

Научная статья

DOI: 10.15393/j10.art.2025.7841

EDN: MPTEZK

Роман «Бесы» Ф. М. Достоевского: история текста и вопрос об авторской пунктуации

Н. А. Тарасова*Институт русской литературы (Пушкинский Дом),**Российская академия наук**(г. Санкт-Петербург, Российская Федерация)*

e-mail: nsova74@mail.ru

Аннотация. Статья является продолжением текстологической работы по изучению чернового автографа романа «Бесы» Ф. М. Достоевского, начатой в предыдущие годы. В ней рассматривается вопрос о том, какую роль связный черновой текст романа играет в установлении основного текста произведения. За черновым автографом, как правило, следовали беловые и наборные рукописи; на основе последних создавалась первопечатная публикация окончательного текста произведения. Роман «Бесы» не представлен белыми текстами: они не сохранились. При жизни Достоевского он публиковался дважды — в 1871–1872 гг. в журнале «Русский Вестник» и отдельным (книжным) изданием в 1873 г. В таком случае (отсутствие беловых источников) при установлении основного текста особое значение приобретает именно черновой связный текст, который частично (а иногда и в значительной степени) совпадает с окончательным и позволяет выявлять нетворческие изменения (искажения), возникшие в процессе подготовки произведения к печати. Указанная рукопись рассматривается, кроме того, как источник сведений об авторской пунктуации. Во многих случаях черновик раскрывает причины того или иного языкового оформления текста и показывает характер изменений, вносимых автором в процессе разработки романного замысла. Есть случаи, когда черновая рукопись содержит такие разночтения с прижизненными изданиями, которые вызывают вопрос о степени авторизованности изменений текста в печати. Сопоставление источников выявляет многочисленные примеры, подтверждающие, что пунктуация имеет значение для интерпретации смыслового контекста записей. В связи с исследованием чернового автографа, содержащего информацию о пунктуации автора — как о ее индивидуальных чертах, так и о ситуативном выборе знаков в том или ином контексте, в статье рассматривается проблема авторской пунктуации в теоретическом и практическом аспектах, а также вопрос о принципах воспроизведения пунктуации источников при подготовке текстов Достоевского к печати. Подробно проанализированы изменения текста прижизненных изданий романа «Бесы» в публикации первого академического Полного собрания сочинений Достоевского, с привлечением, когда это необходимо и возможно, данных рукописных источников.

Ключевые слова: Достоевский, Бесы, текстология, рукописный текст, печатный текст, авторская пунктуация, стиль автора, язык автора

Для цитирования: Тарасова Н. А. Роман «Бесы» Ф. М. Достоевского: история текста и вопрос об авторской пунктуации // *Неизвестный Достоевский*. 2025. Т. 12. № 1. С. 5–69. DOI: 10.15393/j10.art.2025.7841. EDN: MPTEZK

Original article

DOI: 10.15393/j10.art.2025.7841

EDN: MPTEZK

F. M. Dostoevsky's Novel "Demons": the History of a Text and the Issue of Author's Punctuation

Natalia A. Tarasova

Institute of Russian Literature (Pushkinskiy Dom),

Russian Academy of Sciences

(Saint Petersburg, Russian Federation)

e-mail: nsova74@mail.ru

Abstract. The article is a continuation of the textual study of the draft autograph of the F. M. Dostoevsky's novel "Demons." It examines the role that a coherent draft text of a novel plays in establishing the main text of a work. The draft autograph was usually followed by final and typeset manuscripts; based on the latter, the first printed publication of the work was created. The novel "Demons" is not represented by final manuscripts: they have not been preserved. During Dostoevsky's lifetime, it was published twice — in 1871–1872 in the "Russkiy Vestnik" ("Russian Bulletin") journal and in a separate (book) edition in 1873. In a case of this sort (the absence of final handwritten sources) the draft coherent text is of particular importance because it partially (and sometimes significantly) coincides with the final one and allows uncreative changes (distortions) that have arisen during the preparation of the work for publication. The specified manuscript is considered as a source of information about the author's punctuation. In many cases, the draft reveals the reasons for a particular punctuation form of the text and shows the nature of the changes made by the author in the process of further developing the novel's idea. There are cases when a draft manuscript contains certain discrepancies with the lifetime editions that raise the question of the degree of authorization of changes to the text in print. A comparison of sources reveals numerous examples confirming that punctuation is important for interpreting the semantic context of notes. In connection with the study of a draft autograph containing information about the author's punctuation, both about its individual features and the situational choice of punctuation marks in a particular context, the article examines the problem of the author's punctuation in theoretical and practical aspects, as well as the principles of reproducing the punctuation of sources in the preparation of Dostoevsky's texts for print. The changes in the text of the lifetime editions of the novel "Demons" in the publication of the first academic Complete Works of Dostoevsky are analyzed in detail, using, when necessary and possible, these handwritten sources.

Keywords: Dostoevsky, Demons, textual criticism, handwritten text, printed text, author's punctuation, author's style, author's language

For citation: Tarasova N. A. F. M. Dostoevsky's Novel "Demons": the History of a Text and the Issue of Author's Punctuation. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy [The Unknown Dostoevsky]*, 2025, vol. 12, no. 1, pp. 5–69. DOI: 10.15393/j10.art.2025.7841. EDN: MPTEZK (In Russ.)

I

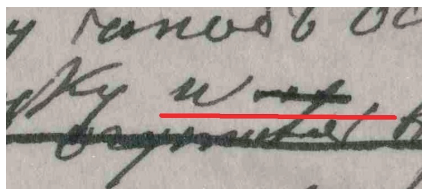
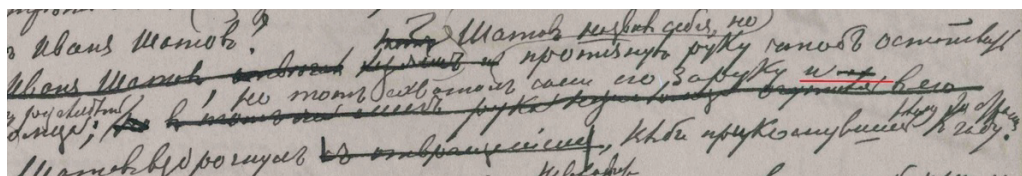
Черновой автограф

как источник сведений об авторской пунктуации

Некоторые результаты сопоставительного анализа источников побуждают думать, что, в условиях недостатка (отсутствия) беловых источников, необходимо более пристальное исследовательское внимание к пунктуации и вариантам ЧА как источника текста (эта мысль относится не только к роману «Бесы»). Есть немало примеров, особенно это очевидно в диалогах, когда черновик и печатный текст могут совпадать. Примеры:

«¹Шатовъ назвалъ себя, но² протянулъ руку чтобъ остановить незнакома котор<аго> онъ никакъ не могъ въ темнотѣ разглядѣть³; но тотъ схватилъ самъ его за руку и —⁴ Шатовъ вздрогнулъ⁵, какъ бы прикоснувшись къ какому то страш<ному>⁶ гаду» (ОР РГБ. Ф. 93.1.1.3/11. Л. 3).

В прижизненных изданиях: «и — Шатов вздрогнул», то же в Д30, Д35⁷ (10: 437; 10: 487).

Илл. 1а, 1б. Фрагмент чернового автографа «Бесов»
Fig. 1a, 1b. A fragment of the draft autograph of the “Demons”

¹ Знак: 2

² Вместо: Шатовъ назвалъ себя, но — было: — Я, Иванъ Шатовъ, отвѣчалъ [хозяинъ и] {тотъ}

³ котор<аго> ~ разглядѣть вписано на полях слева и между строками.

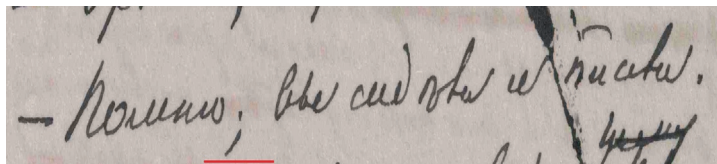
⁴ Было многоточие. Вместо: но тотъ ~ за руку и — было: [но] въ тотъ же мигъ рука незнакомца очутилась въ его рукѣ.

⁵ Далее было: съ отвращеніемъ

⁶ какому то страш<ному> вписано над строкой.

⁷ Здесь и далее ссылки на издания [Достоевский, 1972–1990, 2013–2022] приводятся в тексте статьи с использованием сокращений Д30, Д35 и указанием тома и страницы в круглых скобках.

«— Эркель, отрекомендовался тотъ. Видѣли⁸ меня у Виргинскаго.
— Помню; вы сидѣли и писали» (ОР РГБ. Ф. 93.I.1.3/11. Л. 3).

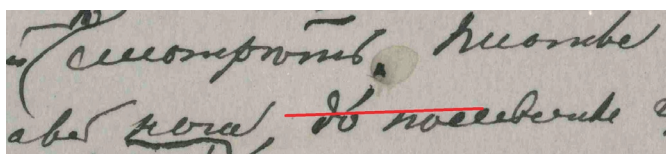

Илл. 2. Фрагмент чернового автографа «Бесов»

Fig. 2. A fragment of the draft manuscript of the “Demons”

В прижизненных изданиях: «— Помню; вы», ср. Д30, Д35 (10: 437; 10: 487).

«И онъ еще разъ подошелъ къ ней посмотреть⁹; платье не много завернулось и половина правой ноги, до половины чулка открылась» (ОР РГБ. Ф. 93.I.1.3/11. Л. 4).

Илл. 3. Фрагмент чернового автографа «Бесов»

Fig. 3. A fragment of the draft autograph of the “Demons”

В прижизненных изданиях переработанный вариант предложения, но точка с запятой сохранена: «посмотреть; платье», ср. Д30, Д35 (10: 440; 10: 491).

Но есть случаи, когда черновая рукопись содержит такие разночтения с прижизненными изданиями, которые вновь вызывают вопрос о степени авторизованности изменений текста (см.: [Тарасова, 2024: 48–54]). Например, реплика Кириллова в разговоре с Шатовым:

«— Видно что вы любите жену послѣ Швейцаріи. Это хорошо. Любите.¹⁰
Когда надо чаю, приходите опять¹¹. **Приходите всю ночь, за вѣсьмъ¹², я не сплю; за вѣсьмъ.** Самоваръ будетъ. Берите рубль, вотъ.¹³» (ОР РГБ. Ф. 93.I.1.3/11. Л. 2 об.).

⁸ Далее было: у

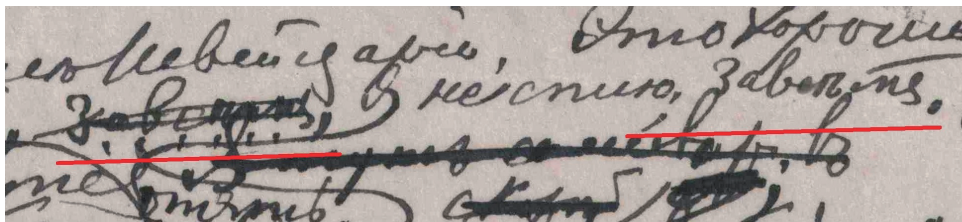
⁹ Было: *смотреть*

¹⁰ Было: *Это хорошо, любите.*

¹¹ *опять* вписано.

¹² *за вѣсьмъ* зачеркнуто и восстановлено.

¹³ Текст: *Приходите ~ вотъ.* — вписан. Было: *Я тутъ самоваръ; въ четверть часа[.]{}*
приходите. [Берите деньги.] {Вотъ. Рубль, берите.}

Илл. 4. Фрагмент чернового автографа «Бесов»

Fig. 4. A fragment of the draft manuscript of the “Demons”

В печатных источниках вместо «я не сплю; за всем» — «я не сплю совсем», то же в Д30, Д35 (10: 436; 10: 486), вариант ЧА передан в Д30 неточно: «б. Приходите всю ночь, за всем. Я не сплю. За всем» (12: 37). Мы не имеем возможности установить, на каком этапе и при каких условиях возникло это разночтение. Изменение «за всем» на «совсем» выглядит как описка или опечатка, но, учитывая другую правку в данном месте и вычеркивания, оно все же могло быть следствием переработки текста.

— Видно что вы любите жену послѣ Швейцаріи. Это хорошо, если послѣ Швейцаріи. Когда надо чаю, приходите опять. Приходите всю ночь, я не сплю совсѣмъ. Самоваръ будетъ. Берите рубль, вотъ. Стулайте къ женѣ, я останусь и буду думать о васъ и о вашей женѣ.

Илл. 5а. Фрагмент публикации текста «Бесов» в РВ

Fig. 5a. A fragment of the text publications of the “Demons” in the magazine “Russkiy Vestnik”

— Видно что вы любите жену послѣ Швейцаріи. Это хорошо, если послѣ Швейцаріи. Когда надо чаю, приходите опять. Приходите всю ночь, я не сплю совсѣмъ. Самоваръ будетъ. Берите рубль, вотъ. Ступайте къ женѣ, я останусь и буду думать о васъ и о вашей женѣ.

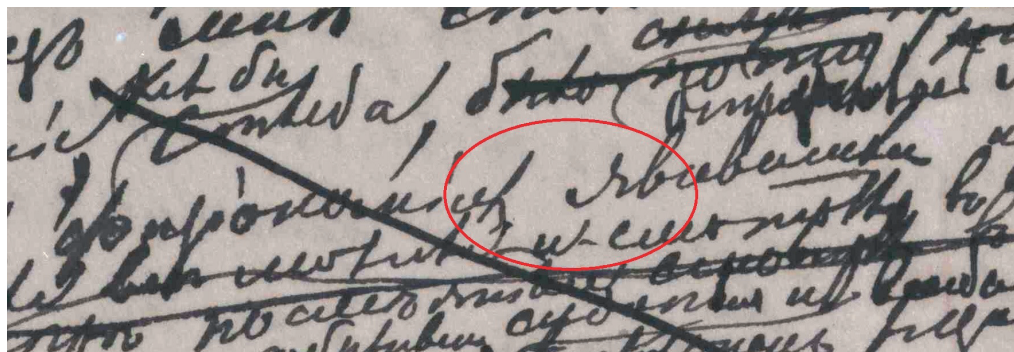
Илл. 5б. Фрагмент публикации текста «Бесов» в 1873¹⁴

Fig. 5b. A fragment of the text publications of the “Demons” (1873)

¹⁴ Здесь и далее используются сокращения: РВ (публ. в журнале «Русский Вестник», 1871–1872), 1873 (отд. книжн. изд., 1873).

Сопоставление источников подтверждает, что пунктуация имеет значение для интерпретации смыслового контекста записей.

Например, в предложении: «И вотъ именно то ж<е> самое впечатлѣніе, какъ бы стыда, отразилось и на всѣхъ лицахъ, даже на самыхъ угрюмыхъ **физиономіяхъ явившихся** изъ буфета¹⁵» (ОР РГБ. Ф. 93.I.1.3/7. Л. 2 об.) — отсутствие запятой после слова «физиономіяхъ» дает основание интерпретировать продолжение текста не как определение, выраженное причастным оборотом (физиономіяхъ каких? — явившихся изъ буфета), а как дополнение, выраженное субстантивированным причастием (физиономіяхъ кого\чьих? — <людей,> явившихся изъ буфета).

Илл. 6. Фрагмент чернового автографа «Бесов»

Fig. 6. A fragment of the draft manuscript of the “Demons”

Но в прижизненных изданиях романа появляется запятая (то же в ДЗ0, ДЗ5 — 10: 390; 10: 434), в результате чего, помимо изменения грамматико-синтаксической функции слова «явившихся», меняется и значение существительного «физиономіяхъ» — слово становится метонимичным.

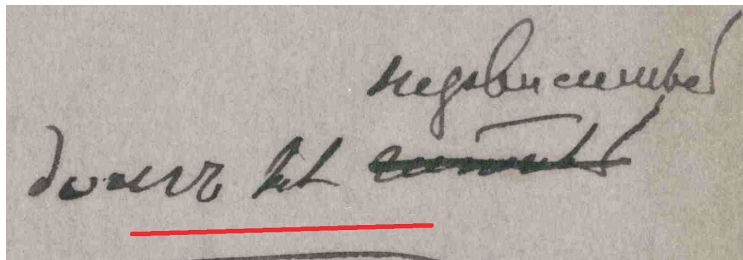
В другом примере в рукописи отсутствует запятая перед «как»:

«— Впрочемъ я и всегда былъ увѣренъ, что вы исполните вашъ долгъ какъ независимый и передовой¹⁶ человекъ» (ОР РГБ. Ф. 93.I.1.3/8. Л. 1).

В этом пунктуационном оформлении реплика Верховенского-младшего, адресованная Кириллову (о самоубийстве которого идет речь), не содержит обособленного приложения со значением причинности: «исполните долг в качестве независимого и передового человека».

¹⁵ Было: И вотъ именно это самое впечатлѣніе стыда <варианты: а. было {сначала} почти на всѣхъ лицахъ б. прошло по всѣмъ лицамъ в. отражалось и на всѣхъ лицахъ>, даже на самыхъ тупыхъ и угрюмыхъ физиономіяхъ явившихся изъ буфета.

¹⁶ Было: честный и благородный

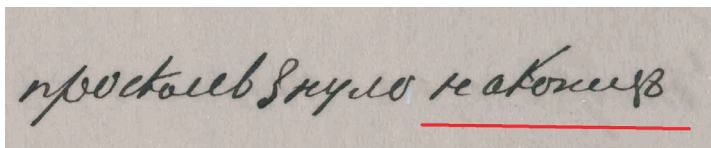
Илл. 7. Фрагмент чернового автографа «Бесов»
Fig. 7. A fragment of the draft autograph of the “Demons”

В прижизненных изданиях романа, при наличии переработки текста, сохранен вариант без запятой. В Д30 появляется запятая, придающая обороту значение причинности (см.: [Розенталь: 173]): «исполните ваш долг, как независимый и прогрессивный человек» (10: 426). В Д35 восстановлен пунктуационный вариант рукописи и прижизненных изданий (10: 474). См. также ниже, с. 40–41.

То же можно сказать о написании слов в качестве вводных. Например, в следующем контексте в ЧА:

«У него **проскользнуло наконец** что Юли<и> Михайловнѣ была совершенно известна¹⁷ вся тайна Ставрогина¹⁸ и что она всю интригу вела» (ОР РГБ. Ф. 93.I.1.3/9. Л. 1 об.) —

используется слово «наконец» (в окончательный текст вариант с этим словом не вошел).

Илл. 8. Фрагмент чернового автографа «Бесов»
Fig. 8. A fragment of the draft autograph of the “Demons”

В Д30 оно напечатано с запятой, то есть как вводное:

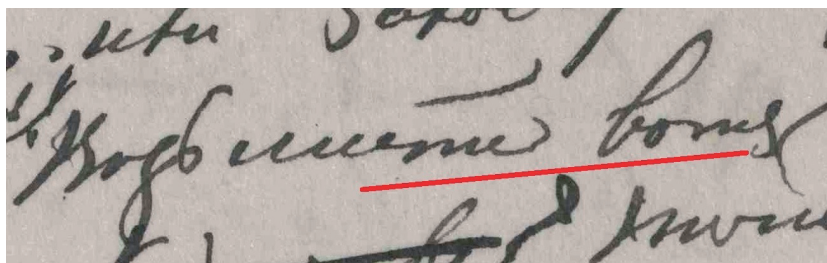
«У него **проскользнуло, наконец**, что [Юлия Михайловна совершенно знала] Юлии Михайловне была совершенно известна вся тайна Ставрогина и что она всю интригу вела» (12: 15).

¹⁷ Было: что Юлія Михайловна совершенно знала

¹⁸ Вместо: Ставрогина — было начато: с

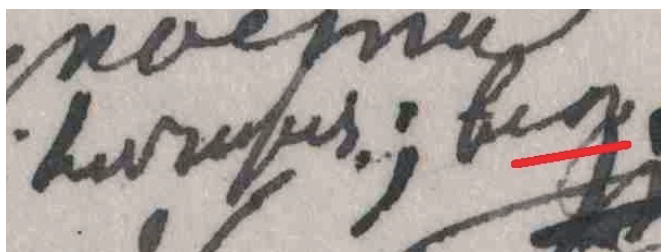
Достоевский не выделил слово пунктуационно, и в данном случае для редакторской запятой нет оснований, так как в этом контексте возможно слово с наречным значением «под конец» (см.: [Розенталь: 218]; ср. также ниже, с. 30).

В предложении: «**Возьмите вот**¹⁹ мои деньги, тут²⁰ восемь гривен, кажется; **всѣ**²¹» (ОР РГБ. Ф. 93.1.1.3/11. Л. 2) — отсутствует запятая после «Возьмите», что указывает на определенную интонацию произнесения этой фразы. Прижизненные издания отразили авторскую пунктуацию (значит, именно такое пунктуационное оформление данный эпизод имел и в белых рукописях). В Д30 появляется запятая перед частицей «вот», хотя в этом нет необходимости. Кроме того, вместо «все» (местоимение в форме мн. ч., имеются в виду деньги, восемь гривен, которые жена предлагает Шатову) в печатном тексте «всѣ» — ошибочное исправление, которое опровергается и рукописным, и печатными источниками: «**Возьмите, вот** мои деньги, коли у вас нет ничего, тут восемь гривен, кажется; **всѣ**» (10: 435). В Д35 по прижизненным изданиям и ЧА восстановлено авторское написание (10: 485).

Илл. 9а. Фрагмент чернового автографа «Бесов»

Fig. 9a. A fragment of the draft manuscript of the “Demons”

Илл. 9б. Фрагмент чернового автографа «Бесов»

Fig. 9b. A fragment of the draft manuscript of the “Demons”

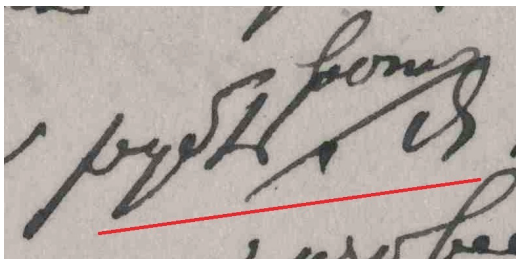
¹⁹ Далее было вписано: *всѣ*

²⁰ *тутѣ* вписано.

²¹ *кажется; всѣ* вписано.

Похожий пример (когда автор не ставит знак препинания при слове «вот») появляется в другом месте рукописи:

«— Понимаю.²² Денегъ еще²³ рубль вотъ²⁴» (ОР РГБ. Ф. 93.1.1.3/11. Л. 6 об.).

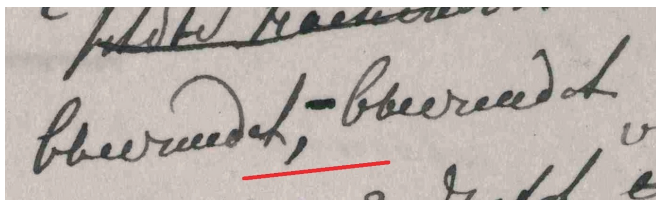

Илл. 10. Фрагмент чернового автографа «Бесов»
Fig. 10. A fragment of the draft autograph of the “Demons”

Но в этом случае в прижизненных изданиях текст напечатан иначе, что свидетельствует о более поздней правке рукописи на одном из этапов подготовки романа к печати. Ср.: «— Понимаю. Денег еще рубль. Вот» (то же в ДЗ0; т. 10: 444; ДЗ5; т. 10: 495).

По ЧА можно также проследить этапы работы над языковым оформлением текста:

«Петръ С<тепанови>чь, все въ позиціи<,> выжидалъ-выжидалъ²⁵ до послѣдняго мгновенія<,> не спускалъ курка²⁶, рискуя самъ прежде получить пулю въ лобъ.²⁷» (ОР РГБ. Ф. 93.1.1.3/13. Л. 4).

Илл. 11. Фрагмент чернового автографа «Бесов»
Fig. 11. A fragment of the draft autograph of the “Demons”

²² Было: — Хорошо.

²³ Вместо: еще — было: я

²⁴ вотъ вписано.

²⁵ Было: выжидалъ, выжидалъ

²⁶ Было: и не спускалъ курка

²⁷ [и] не спускалъ курка ~ въ лобъ. вписано.

В рукописи вначале было написано «выжидал, выжидал», затем Достоевский добавил дефис, не вычеркивая запятую (как отмечалось, на черновом этапе работы незавершенная правка — частотное явление, см.: [Тарасова, 2024: 48]). На печатной стадии выбор остановлен на запятой, этот же вариант написания вошел в Д30, Д35 (10: 467; 10: 521).

II

Об «авторской пунктуации» в текстах Достоевского

Приведенный материал достаточно ясно показывает, что вопрос об авторской пунктуации актуален в текстологической работе, в том числе при установлении основного текста произведения.

Интерес к авторской пунктуации в русском языкознании связан с пониманием пунктуации как средства, способного точно отражать мысли и чувства пишущего, ср. у Ф. И. Буслаева: «Так как посредством языка одно лицо передает свои мысли и чувствования другому, то и знаки препинания имеют двоякое назначение:

1) Способствуют ясности в изложении мыслей, отделяя одно предложение от другого, или одну часть его от другой; и 2) выражают ощущения лица говорящего и его отношение к слушающему» [Буслаев; ч. 2: 102].

Исследование этой проблемы нашло отражение, в частности, в работах Я. К. Грота, А. М. Пешковского, Л. В. Щербы и др., где грамматические аспекты пунктуации соотносятся со сферой психологии. Грот, в работе которого «Спорные вопросы русского правописания от Петра Великого доныне» есть раздел «Знаки препинания (пунктуация)»²⁸, отмечал интонационный характер пунктуации: «В живой речи логическое отношение между словами обозначается интонацией и приостановками голоса (паузами). На письме к означению таких пауз служат *знаки препинания*» [Грот: 785].

Интонационная теория получила развитие в трудах А. М. Пешковского. В докладе «Роль выразительного чтения в обучении знакам препинания» (1916–1917) ученый, основываясь на оценке правил Грота²⁹, замечал, что хотя они и не определяются как интонационно-ритмические, но строятся на основе ритмическо-мелодических признаков. Пунктуация как часть языковой практики в данном случае рассматривалась в аспекте обучения правописанию. Пешковский утверждал, что «усвоение в с е х знаков препинания, к р о м е з а п я т о й, раз они не коренятся в синтаксических условиях речи, не нуждается в поддержке синтаксиса и даже тормозится в иных случаях этой противоестественной поддержкой. Но зато тем более необходима

²⁸ Указанный раздел появился в третьем издании труда (1885). В первом его издании (1873) этому разделу соответствует короткий параграф «О надстрочных и строчных знаках» (с. 135–137), в котором говорится о пунктуации в целом, а также об ударении и выдыхках.

²⁹ Помимо названной, это работа Я. К. Грота «Русское правописание» (1885).

для огромного большинства этих знаков <...> поддержка со стороны выразительного чтения» [Пешковский, 1922b: 119]. Что касается запятой, то усвоение этого знака препинания, по мысли исследователя, «требуется координированной поддержки выразительного чтения и грамматики»: «При чтении вслух ученик замечает, какие запятые он читает, а какие нет и какие лишние запятые в его чтении. В двух последних случаях он синтаксически истолковывает, почему в тексте имеется "немая" запятая, или почему такая-то произносимая запятая не поставлена. Этим путем у него в одних случаях вырабатывается опять-таки ассоциация между чтением и знаком, а в других — сознательно-осторожное отношение к фонетической постановке знака. Далеко не одно и то же сказать ученику: "между подлежащим и сказуемым запятой не ставится" или сказать "хотя ты здесь и слышишь и произносишь запятую, не ставь ее". Вы, вероятно, уже заметили, что то, что я называю "грамматическим отсутствием запятой", как раз и является наибольшим камнем преткновения для учеников. Чем одареннее в художественном, стилистическом и особенно музыкальном отношении ученик, и чем менее он силен в грамматике и логике, тем чаще ставит он в таких случаях бессознательно-фонетическую запятую. С другой стороны, напуганный тем, что эта запятая оказывается ошибкой, он не ставит запятой уже и в тех случаях, где ее велят ставить и фонетика, и грамматика» [Пешковский, 1922b: 120].

По мнению Пешковского, «знаки препинания выражают по своей основной природе, а в огромном большинстве случаев и в современной практике, взаимоотношения между вне-языковыми, и притом по преимуществу доязыковыми, индивидуальными мыслями, и этим объясняется их субъективная сторона, их зависимость от пишущего; но в то же время, ввиду определенного отражения этих взаимоотношений в ритме и интонации речи и ввиду существования в языке соответствующих ритмическо-мелодических типов произношения, они неизбежно, хотя и бессознательно, прикрепляются к этим типам, и в этом их объективная сторона, их общеобязательное значение для читающего³⁰» [Пешковский, 1922b: 100–101]. Основными задачами пунктуации исследователь считал «чисто-фонетические» — «передать на письме важнейшие (с логико-психологической точки зрения) ритмическо-мелодические оттенки речи». Говоря о том, что современная ему практика «приводит пунктуацию в прямую связь с синтаксисом», Пешковский отмечал, что «искусственно-грамматическая пунктуация не только лишает письменную речь важных, основных средств выражения (до некоторой степени это вообще для письменной речи неизбежно), но и искажает её, подставляя, так сказать, под нее несуществующие ритмическо-мелодические формы» [Пешковский, 1922b: 102].

³⁰ В цитируемом источнике весь фрагмент выделен разрядкой.

Л. В. Щерба определял пунктуацию как «правила употребления дополнительных письменных знаков (знаков препинания), служащих для обозначения ритмики и мелодики фразы, иначе фразовой и н т о н а ц и и», указывая, что «ритмика и мелодика речи выражают членение потока нашей мысли, а иногда ту или другую связь отдельных ее моментов и наконец некоторые смысловые оттенки», а «знаки препинания служат собственно для обозначения всего этого на письме». Этим, по мнению ученого, определяется двойственный характер пунктуации: «фонетический, поскольку она выражает некоторые звуковые явления, и идеографический, поскольку она непосредственно связана со смыслом». Кроме того, Щерба считал, что «членение речи-мысли, а в еще большей мере связь между отдельными ее частями и разные смысловые их оттенки выражаются в речи не только интонационно, но и отдельными словами, формами слов и порядком слов» [Щерба, 1935].

Проблема заключается в том, что в силу своей фонетической природы пунктуация «должна была бы обращаться к интонации, которая в естественном потоке устной речи всегда налицо и не оставляет места ни для каких сомнений; но когда нам надо искусственно воспроизвести эту интонацию, для того чтобы записать ее на бумаге в виде знаков препинания, дело оказывается очень трудным». Именно поэтому пунктуация «охотно обнаруживает другую свою природу — идеографическую — и обращается к смысловому анализу каждого данного контекста», но и смысловой анализ «зачастую представляет значительные затруднения», в связи с чем пунктуация «часто обращается к тем средствам выражения смысла, которые легче схватываются, — к словам, их формам, их порядку и т. д., и зачастую ставит знаки вопреки смыслу и интонации, руководствуясь лишь формальными признаками». В конечном счете, по мысли Щербы, «правила пунктуации носят в большинстве случаев компромиссный характер и являются отчасти фонетическими, отчасти смысловыми, отчасти формальными» [Щерба, 1935].

Принципы пунктуации, изложенные Пешковским и Щербой, были подвергнуты критике в работах А. Б. Шапиро, который отмечал, что оба лингвиста «не поставили вопроса о том, все ли без исключения, что требует своего выражения посредством ритмомелодии в устной речи, нуждается в обозначении посредством знаков препинания в речи письменной» [Шапиро, 1955: 62]. По утверждению Шапиро, «как у Пешковского, так и у Щербы наблюдается одна общая неправильность в подходе и в разрешении выдвигаемых ими пунктуационных вопросов. Она заключается в том, что они не отделяют принципиальную сторону этой проблемы от ее практической части, т. е. теорию пунктуации от тех существующих в языках (у Пешковского — в русском, у Щербы — в русском и некоторых европейских) практических правил употребления знаков препинания, которые, как известно, складывались исторически, в течение нескольких столетий, и уже

по одной этой причине не могут представлять собою строго выдержанной системы» [Шапиро, 1955: 63]³¹. В заключение Шапиро замечал, что «спор о том, что призвана выражать в письменной речи пунктуация — ритмомелодию речи или синтаксическую структуру, — не может быть в такой постановке решен ни в пользу одной, ни в пользу другой точки зрения. Ни ритмомелодия, ни синтаксическая структура не существуют в языке и в речи как самостоятельные, автономные области. Как та, так и другая служат для организации лексического материала» [Шапиро, 1955: 76]. По мысли Н. С. Валгиной, «в дальнейшем разработка вопросов теории пунктуации (с учетом ее истории) пошла по пути выявления не одного какого-либо принципа в ущерб другим, а комплекса принципов, действующих в практике печати» — *формально-грамматического, смыслового и интонационного* [Валгина, 2000: 388].

Использование авторской пунктуации Шапиро объяснял семантическими причинами — тем, что «пунктуация, в отличие от орфографии, призвана выражать и такие оттенки смысла, которые пишущий часто вносит в свое высказывание как индивидуальные, не обязательно присущие данной синтаксической конструкции» [Шапиро, 1955: 39–40]³². Такое стремление пишущего «обычно приводит к необходимости употребления дополнительных знаков препинания или своеобразного комбинирования их, что далеко не всегда может быть предусмотрено правилами, как бы детально они ни были разработаны», в силу чего через пунктуацию фиксируются «наиболее сложные или наиболее тонкие смысловые оттенки», но не придается значения «постановке "обыкновенных" знаков препинания»: «...подобные случаи можно довольно часто наблюдать в автографах наших крупнейших писателей: Пушкина, Лермонтова, Л. Толстого, М. Горького...» [Шапиро, 1955: 40]. По утверждению исследователя, «часто нам кажутся отступлениями и нарушениями такие особенности в постановке знаков препинания, когда писатель проявляет сознательное намерение выразить тот или иной оттенок смысла, которого могло бы и не быть в данном случае и которого читатель поэтому не ожидает, однако должен воспринять его на основании поставленного знака препинания» [Шапиро, 1955: 66].

Термин «авторская пунктуация» присутствует в нормативных руководствах по правописанию. К примеру, в «Справочнике по русскому языку»

³¹ На это же позднее указывала Н. С. Валгина: «Практика употребления знаков препинания, исторически сложившаяся, не подтверждает тезиса о прямой и полной зависимости пунктуации от ритмомелодии, так как последняя всегда отчасти субъективна и индивидуальна, хотя, безусловно, подчиняется и общезыковым нормам. Пунктуация, построенная на такой основе, никогда не приобрела бы таких необходимых, социально значимых качеств, как стабильность и общепринятость» [Валгина, 2000: 388].

³² В отношении орфографии это не вполне верное утверждение: она тоже является смысловой, что было очевиднее в период дореволюционного правописания. См.: [Иванов Вяч.], [Лихачев], [Солженицын], [Шмелев], [Захаров, 1995], [Скворцов] и др.

Д. Э. Розенталя есть специальный раздел «Авторская пунктуация» [Розенталя: 342–347]. В понятии «авторская пунктуация» выделяют, как правило, следующие значения: 1) все знаки в авторской рукописи, поставленные рукой автора (включая регламентированную и нерегламентированную пунктуацию)³³; 2) нерегламентированная пунктуация, не закрепленная правилами, отражающая отклонения от норм³⁴.

Согласно Н. С. Валгиной, не регламентированная правилами пунктуация возникает по четырем причинам:

1) исторические изменения, происходящие в практике использования знаков: пунктуация как часть синтаксиса развивается вместе с развитием языка, а правила «всегда несколько отстают от живой практики»;

2) семантический принцип в расстановке знаков препинания, ведущий к вариантам пунктуационного оформления текста как следствию его различного осмысления;

3) способность пунктуации отражать оттенки разговорной речи;

4) способность пунктуации быть стилистически значимой.

Последний пункт особенно важен для определения собственно авторской пунктуации, являющейся выражением индивидуальности пишущего. Собственно авторские знаки «потому и называются авторскими, что они не связаны жесткими правилами расстановки и всецело зависят от авторской воли, воплощают индивидуальное ощущение их необходимости. Такие знаки включаются в понятие авторского слога, они приобретают стилистическую значимость». Отличие такой пунктуации от регламентированной состоит в том, что она «глубже и тоньше связана со смыслом, со стилистикой индивидуального текста» [Валгина, 2004: 191]. Варианты пунктуации могут быть отнесены к авторским лишь условно, так как «они отражают скорее контекстуальную ситуацию, чем авторскую манеру письма», и авторскими являются «лишь постольку, поскольку при возможной вариантности указывают на нужный автору смысл», хотя, «при необходимости передать тот же смысл, другой автор изберет тот же вариант» [Валгина, 2004: 186–187].

Наряду с общими нормами существуют нормы ситуативные, «приспособленные к функциональным качествам конкретного вида текста» и служащие «выражению информационных и экспрессивных качеств речи». Пунктуация, соответствующая таким нормам, выполняет логико-смысловую, акцентно-выделительную, сигнальную (в рекламных текстах),

³³ Это употребление термина «профессионально закреплено за издательскими работниками, которые участвуют в подготовке рукописи к изданию» [Валгина, 2004: 188].

³⁴ Нерегламентированная пунктуация — это понятие, не равное по своему объему понятию авторской пунктуации, так как не всякое отклонение от норм является собственно авторским. Авторские знаки относятся к частному случаю нерегламентированной пунктуации [Валгина, 2004: 188]. См. также: [Розенталя: 342]. Ср.: [Андросова, 2011], [Веккессер, Булгакова: 85].

экспрессивно-эмоциональную функции. По мнению Валгиной, знаки, подчиненные ситуативной норме, не относятся к собственно авторским, поскольку регламентированы функционально-стилистическими характеристиками текстов [Валгина, 2004: 188–189]. Вместе с тем функционально-стилистический принцип пунктуации обусловлен не только «ситуативными коммуникативными задачами» и «контекстом», но и «целеполаганием автора — его желанием выделить, сделать акцент, обратить внимание читателя на смысловое и/или эмоциональное содержание высказывания» [Лелис: 15]. Именно в художественной литературе этот принцип реализуется в полной мере, формируя «сложный авторский пунктуационный рисунок» текстов [Лелис: 15] (см. также: [Канафьева: 14]).

Названные характеристики позволяют установить «общие закономерности проявления "авторства" в пунктуации». Например, к индивидуальным относятся знаки препинания в таких синтаксических условиях, где они не регламентированы; индивидуально их авторское комбинирование, повторение, доминантность (что может быть и художественным приемом); усиление знаковой позиции, когда при повышении экспрессивных качеств текста происходит замена «знаков недостаточно сильных более сильными по своей расчленяющей функции» (например, тире вместо запятой) [Валгина, 2004: 191–192]. Как безусловно «индивидуально-авторские» определяются знаки препинания, «передающие ритмику текста», а также его «мелодику, темп — убыстренный или замедленный». Эти знаки, не будучи привязанными к синтаксическим конструкциям, «не поддаются типизации с точки зрения условий их применения», в их постановке «можно обнаружить лишь внутренний принцип, диктуемый конкретным текстом и субъективно избираемый автором» [Валгина, 2004: 195]. При этом индивидуальность в применении знаков препинания «заключается отнюдь не в нарушении пунктуационной системы, не в пренебрежении традиционными значениями знаков, а в усилении их значимости как дополнительных средств передачи мыслей и чувств в письменном тексте, в расширении границ их использования. <...> Так творческая индивидуальность, пользуясь выразительными и изобразительными возможностями пунктуации, одновременно обогащает ее» [Валгина, 2000: 406]. Причиной индивидуализации правописания является то, что «авторы художественных произведений острее других носителей языка ощущают недостаточность пунктуационных знаков для воспроизведения мелодико-интонационного богатства устной речи, что является основной предпосылкой для поиска новых выразительных средств, обеспечивающих при восприятии текста интонационное звучание художественного произведения, адекватное авторскому» [Андросова, 2014: 30].

При анализе пунктуации художественного текста различают два плана — сторону пишущего (автора) и читающего: «В этой системе отношений автор с помощью пунктуационных знаков выражает смысловые и экспрессивные

оттенки, вкладываемые им в свое письменное высказывание, а читающий в свою очередь, видя эти знаки препинания в написанном тексте, на их основании воспринимает выражаемые им оттенки и значения <...>. Иначе говоря, с помощью пунктуационных знаков представляется возможным понять текст таким, каким его задумал автор» [Андросова, 2014: 24].

Во второй половине XX в. начинается осмысление авторской пунктуации как категории эстетической [Сафронова: 8–9]. В лингвистических трудах термины «авторская пунктуация», «индивидуально-авторская пунктуация», «нерегламентированная пунктуация», «окказиональная пунктуация», «поэтическая пунктуация» чаще всего включают в себя основное значение: авторская пунктуация — это «эстетически значимая категория, единицы которой отражают особенности авторского мышления, создающего неповторимую картину художественного образа мира творческой личности, реализующей его субъективные эмоции» [Сафронова: 10], авторское видение мира отражается в пунктуации текста «с такой же неизбежностью, как и в системе образных средств, принципах отбора лексики, приверженности к тем или иным типам предложения» [Кольцова: 25].

В настоящее время вопросы авторской пунктуации исследуются в теоретическом и практическом аспектах³⁵ и на разнообразном материале: в произведениях российских и зарубежных поэтов и прозаиков³⁶, в связи с задачами школьного преподавания пунктуации (см.: [Васильева, 2011, 2014] и др.), с практикой перевода художественных текстов³⁷, с изучением периодики [Брусницына]. Проблемы авторской пунктуации в контексте текстологической проблематики исследуются на материале произведений Пушкина (см., напр.: [Шапир], [Перцов, Пильщиков]), Достоевского (см.: [Захаров, 1994], [Тихомиров: 47], [Тарасова, 2011: 27–38, 179–226]) и других классиков. Говоря о Достоевском, следует отметить, кроме того, работы Е. А. Иванчиковой, а также позднейшие издания, подготовленные сотрудниками ИРЯ РАН³⁸.

Существенной проблемой лингвистических исследований является тот факт, что под условными названиями «пунктуация автора», «синтаксис автора», «язык автора» чаще всего подразумевается (и, соответственно, подвергается анализу) пунктуация печатных (а не рукописных) источников,

³⁵ В том числе в диссертационных работах — помимо уже указанных см.: [Андросова, 2015], [Ищук, 2016].

³⁶ См.: [Краснова], [Скорикова], [Труфанова], [Петрушина], [Кольцова, Новикова], [Ищук, 2014], [Веккесер], [Пушкарева], [Подшивалова, Сидорова], [Арзямова, Пригункова], [Купченко], [Бунчук, Выборова], [Южакова], [Митрохина], [Дорохина, Артемова], [Подшивалова], [Мельничук], [Лыскова], [Ткаченко], [Богоявленская, Нелюбина], [Лопатина], [Пило Боил ди Путифигари, Попова-Пле] и др.

³⁷ См.: [Герасимова], [Султанова], [Жантурина], [Безгодько], [Свешникова, Сернова].

³⁸ См.: [Иванчикова], [Слово Достоевского, 1996, 2001, 2014], [Корпусная модель идиостиля Достоевского].

в которых присутствуют следы постороннего вмешательства в авторский текст. Эта ситуация отмечена в научной литературе, но оценивалась по-разному.

Так, Н. Л. Шубина указывает, что «становится актуальным более строгое отношение» к понятию «авторская пунктуация», вызванное социокультурными и лингвистическими причинами: «...попытки установить "авторство" пунктуационного оформления текста сопряжены со множеством объективных трудностей, которые обусловлены самим "процессом книгопечатания", так как при издании рукопись проходит «"фильтры контроля" редакторов, корректоров, текстологов», в результате чего авторская пунктуация может быть изменена [Шубина: 73].

Для А. Б. Шапиро описанная ситуация проблемы не составляла. Утверждая, что в печатных изданиях мы обычно почти не можем установить авторское, «так как пунктуация в них выправляется лицами, через руки которых проходят авторская рукопись и корректуры (переписчики, редакторы, корректоры и др.)», исследователь считал, что «самый факт возможности вносить изменения и дополнения в пунктуацию авторского текста свидетельствует о своеобразности функции пунктуации и об особых трудностях, связанных с применением ее правил» [Шапиро, 1955: 40]. Приводя в своей работе примеры пунктуации в текстах русских классиков, Шапиро замечал: «В данном и во всех дальнейших примерах *пунктуация текста рассматривается как принадлежащая автору* соответствующего литературного произведения, *хотя и возможно* (а в некоторых случаях *точно известно*), *что отдельные знаки препинания поставлены редакторами, корректорами и т. п.* Поскольку примеры взяты частично из авторских рукописей, частично из прижизненных изданий (часто при этом автор читал и правил корректуру своего произведения), *исследователь полагал возможным считать пунктуацию авторской*. В тех сравнительно редких случаях, когда не имеется оснований приписать целиком пунктуацию текста лично автору, знаки препинания рассматриваются как характерные для той эпохи, к которой относится публикация соответствующего произведения» (курсив мой. — Н. Т.) [Шапиро, 1955: 66–67, сноска 2].

Совершенно иначе смотрел на эту проблему критикуемый Шапиро Пешковский, настаивавший, как было сказано, на интонационном характере пунктуации: «Нет сомнения, что ритм и мелодия художественной речи суть неотъемлемые, органические части общей её художественной формы и связанного с ней содержания. С другой стороны, несомненно, что основные ритмическо-мелодические контуры предложений намечаются для читателя знаками препинания. И совершенно непонятно, почему нужно непременно в этой важной стороне художественного общения автора с читателем посредничество корректора, издателя и декламатора, почему подлинное авторское произношение должно похищаться у нас навек традиционным грамматическим пониманием знаков препинания?» [Пешковский, 1922а: 103].

По мнению Шапиро, «пунктуация является средством, при помощи которого пишущий выражает определенные значения и оттенки, вкладываемые им в свое письменное высказывание, а читающий, видя пунктуационные знаки в написанном (напечатанном) тексте, на основании их воспринимает выражаемые ими значения и оттенки». Из этой, казалось бы, справедливой посылки следует вывод, весьма далекий от реальной языковой и издательской практики: «Из сказанного вытекает, что значения и оттенки, выражаемые знаками препинания, должны быть совершенно одинаковыми как для пишущего, так и для читающего (а так как все пишущие выступают и в роли читающих и, наоборот, все читающие — и в роли пишущих, то значения знаков препинания должны быть едиными для всех грамотных людей, пользующихся тем или иным языком)» (курсив мой. — Н. Т.) [Шапиро, 1955: 65]. Проблема в том, что «из сказанного» ничего подобного не «вытекает»: «стабильность», «одинаковость значений» пунктуационных знаков для пишущего и для читающего — это понятия, существующие в теории. Значение пунктуационных знаков в том или ином контексте может меняться, понимание их — тоже, а главное — несовпадение автора и читателя в понимании того или иного знака препинания совсем не означает, что автор неправ, особенно если в роли читателей выступают редактор с корректором³⁹.

Еще один аспект проблемы — отношение авторов к норме правописания. В. А. Ицкович писал о том, что «отступления от рекомендаций грамматик, словарей, авторитетных пособий, особенно случайные, единичные, нерегулярные отступления, могут быть показателем невысокой языковой культуры пишущего», но они же могут быть «отражением процессов, происходящих в живой речи», а «повторяемость подобных отклонений от кодифицированной нормы может быть показателем формирования новой нормы, вытесняющей старую, зафиксированную в грамматиках» [Ицкович: 14]. Говоря о практике применения языковых норм и ссылаясь на одну из статей Л. В. Щербы, исследователь указывал на различную степень следования норме в текстах разных авторов: «Говоря, что норму можно найти в произведениях "непререкаемых классиков нашей литературы — Горького, Чехова, Короленко, Тургенева, Гончарова и др.", и не упоминая, например, что весьма показательно, писавших в одно время с названными классиками Толстого и Достоевского, Л. В. Щерба продолжает: "Я не без умысла назвал именно этих писателей, так как норму искать надо именно у них. У многих других писателей, может быть, даже и крупных, будет слишком много отступлений от нормы, отступлений, всегда оправданных содержанием, но понятных лишь как отступления от нормы и ее несомненно подразумевающих"» [Ицкович: 10]⁴⁰.

³⁹ Имеются в виду издания художественных текстов, где особенное значение получает творческая воля автора. См.: [Заваркина, Панюкова, Солопова, Тарасова].

⁴⁰ Приведена цитата из работы: [Щерба, 1939: 10].

К XIX в. термины «регламентированная пунктуация» и «норма» в полной мере не применимы. По утверждению Л. А. Булаховского, литературная норма первой половины XIX столетия «допускала и в теории, и в практике очень значительные расхождения между школьными авторитетами и, еще больше, между писателями» [Булаховский: 46]. Подвижность нормы — одно из естественных условий развития языка. Грамматики «регулировали морфологию, синтаксис и орфографию, фиксируя моменты уже устоявшиеся. В ряде случаев живые тенденции языка сламывали навязываемые им ошибочные или устарелые предписания <...>. То, что вменяли грамматики в закон, отражалось прежде всего в языковой практике книг и журналов, особенно, вероятно, последних» [Булаховский: 46]. Во второй половине XIX в. такое отношение к литературной норме сохранилось, авторские тексты в процессе публикации зачастую претерпевали изменения в соответствии с теми правилами, которые были приняты в конкретном издательском коллективе. Публикаторы, получая от авторов разнородные в орфографическом и пунктуационном отношении тексты, вынуждены были вырабатывать унифицирующий свод правил, исходя из предписаний грамматик или, в ряде случаев, руководствуясь «живыми тенденциями языка», значение которых подчеркнул Булаховский. На это указывает, в частности, один из корректоров журнала «Время», издававшегося Михаилом и Федором Достоевскими:

«...с теми немногими орфографическими особенностями, которые исключительно принадлежат "Времени" (напр. *потому что* писать слитно, в прилагательных муж. р. в родительном ед. ч. писать *ого* вместо *аго*, если ударение находится на предпоследнем слоге, и друг.), типография познакомила меня скоро»⁴¹.

Попытки установления норм правописания, предпринятые в XIX в. (см.: [Шапиро, 1951: 180–198]), продолжились в XX столетии, что отразилось на практике подготовки изданий русской классики. Рассмотрим некоторые аспекты этого процесса на материале романа «Бесы» Достоевского.

III

Проблема нормирования орфографии и пунктуации прижизненных изданий произведения

Итак, нельзя не учитывать тот факт, что составить представление о пунктуации автора — как о ее индивидуальных чертах, так и о ситуативном выборе знаков в том или ином контексте — можно только по автографам, потому что в печати авторский текст неизбежно меняется в результате редакторской и корректорской правки. Ниже рассматриваются преимущественно примеры из печатного текста в версиях ДЗ0 и прижизненных изданий.

⁴¹ К. Су-в <Сунгуров К. К.> Плач корректора // Время. 1861. № 10. С. 127.

Последние, особенно первопечатная публикация, текст которой набирался с авторской рукописи, отражают как собственно авторскую пунктуацию, так и язык эпохи. Далее речь пойдет не об идентификации авторского в этих публикациях (об этом говорилось выше, см. также: [Тарасова, 2024]), а о принципах подготовки основного текста «Бесов», базирующегося на данных источников текста, каковыми являются рукописи и прижизненные издания романа.

На примере текстологического анализа ЧА «Бесов» мы убедились в том, насколько важен этот источник и в установлении основного текста произведения, и в понимании особенностей правописания и творческого процесса Достоевского⁴². Разумеется, нельзя рассматривать черновые рукописи и печатный текст произведения как источники равноправные, они принадлежат разным этапам в истории художественного замысла. Устанавливая дефинитивный текст произведения, мы не можем возвращать в него пунктуацию черновых рукописей: основными источниками в таком случае будут прижизненные издания. Но мы можем и должны обращаться к ЧА как к достоверно *авторизованному* источнику, предоставляющему аргументы «от текста», подтверждающему и во многих случаях разъясняющему характер появления пунктуационных знаков и других написаний в печатном тексте.

Данный раздел статьи преимущественно посвящен вопросам пунктуации, но, поскольку выше затрагивались и вопросы орфографии, скажем вначале об орфографической правке текста. На эту тему высказывалась Т. А. Касаткина в своем 9-томном Собрании сочинений Достоевского, обратив внимание, в частности, на следующее исправление: написание «Ивана Филипповича бога-саваофа» правится в ДЗ0 на «Ивана Филипповича бога Саваофа» (10: 326). По мнению исследовательницы, «при нормативном понижении буквы в слове "Бог" при публикации текстов в советскую эпоху, повышение буквы в имени "Саваоф" заставляет прочесть текст так, словно Иван Филиппович и есть Бог Саваоф, или, по крайней мере, *единственный* принявший на себя это имя в скопческой традиции. <...> Написание "бога-саваофа" с маленькой буквы и через дефис указывает на типологичность "бога", столь характерную для скопцов и хлыстов, на множественность "богов-саваофов" (так же как и "христов"). Этот смысл очень важен в романе, изображающем разного рода самообожествление или взаимообожествление в обезбоженном мире» [Касаткина: 706]⁴³.

⁴² Исследование ЧА решает самостоятельные задачи: помимо лингвистических это анализ развития художественного замысла романа. Связный черновой текст содержит не вошедшие в окончательный текст «Бесов» материалы, в том числе авторские указания на биографические, исторические, библейские, литературные источники, проясняющие характер формирования романного сюжета и образов. См.: [Тарасова, 2023].

⁴³ См. также о написании слова «Бог» в одном из диалогов романа: [Тарасова, 2024: 9–11].

Укажем другие примеры орфографических изменений текста в Д30:

«...держи ухо востро, **неровен** час и повесится...» (10: 57).

В словарях выражение «не ровен час» отражено в слитном и раздельном написании⁴⁴, но в прижизненных изданиях используется раздельный вариант, и правильнее было бы его сохранять.

Еще один случай слитного написания с «не»:

«Крыльцо пустого дома, в котором квартировал Шатов, было **незаперто**...» (10: 190).

Краткое причастие должно писаться с частицей «не» раздельно; в прижизненных изданиях раздельное написание; в Д30, вероятно, опечатка.

«...которые были ему **дозарезу** нужны» (10: 60).

Аналогичный случай возможного вариантного написания⁴⁵, но в источниках текста оно раздельное.

«...выходя из комнаты и, так сказать, **налету**...» (10: 78).

Вариант написания только один — раздельный, в прижизненных изданиях так, в Д30 опечатка.

Еще в одном случае воспроизводится написание прижизненных изданий, но оно не соответствует современной орфографической норме:

«...подавала сейчас же как можно скорее обедать, "**ни мало** не медля"» (10: 492).

Должно быть: «нимало».

Пример с частицей:

«**Она-таки** призадумалась и тотчас же начала прибираться на всякий случай...» (10: 507).

⁴⁴ Ср.: «**неровён час** (простореч.)» (Толковый словарь русского языка: в 4 т. / под ред. Д. Н. Ушакова. М.: Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1938. Т. 2. Стлб. 547); «неровен (неровён) час» (Большой толковый словарь русского языка / РАН, Ин-т лингв. исслед.; под ред. С. А. Кузнецова. СПб.: Норинт, 2000. С. 639); «не ровён час» (Русский орфографический словарь: около 200 000 слов / РАН, Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова; под ред. В. В. Лопатина, О. Е. Ивановой. 4-е изд., испр. и доп. М.: АСТ-Пресс Книга, 2013. С. 409).

⁴⁵ Ср.: «до зарезу» (Большой орфографический словарь русского языка / под ред. С. Г. Бархударова, И. Ф. Протченко, Л. И. Скворцова. М.: Изд. Дом ОНИКС: Альянс-В, 2001. С. 102; Словарь русского языка: в 4 т. / РАН, Ин-т лингв. исслед.; под ред. А. П. Евгеньевой. М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. Т. 1. С. 417; Большой академический словарь русского языка / РАН, Ин-т лингв. исслед.; под ред. К. С. Горбачевича. М.; СПб.: Наука, 2004–. Т. 6. С. 463); «дозарезу» (Толковый словарь русского языка: в 4 т. / под ред. Д. Н. Ушакова. М.: Гос. ин-т «Сов. энцикл.»: ОГИЗ, 1935. Т. 1. Стлб. 743).

В прижизненных изданиях частица «таки» написана отдельно с местоимением «Она», и это верно с точки зрения современного правописания: через дефис «таки» пишется после глаголов, наречий и частиц, в остальных случаях отдельно [Розенталь: 102].

В следующем контексте в ДЗ0 изменена форма глагола:

- «— А если я в конце концов вас не кликну и убегу от вас?
— Этого быть не может, вы **кликните**» (10: 230).

В прижизненных изданиях: «кликн**е**те», то есть глагол совершенного вида. Изменение одной буквы в написании приводит к тому, что слово читается как глагол повелительного наклонения, а предложение получает побудительный смысл.

Сопоставление источников обнаруживает многочисленную пунктуационную правку текста прижизненных изданий романа «Бесы» в ДЗ0. Ниже дифференцируем ее в зависимости от типа произведенных публикаторами исправлений.

Редакционные исправления

К редакционным исправлениям относятся случаи, когда публикаторы правят текст обоих прижизненных изданий романа. Так, в ДЗ0 предложение «Старики и барыни хмурились: "Лембки", очевидно, уже слишком важничали» (10: 360) печатается вместо «Старики и барыни хмурились: "Лембки очевидно уже слишком важничали"».

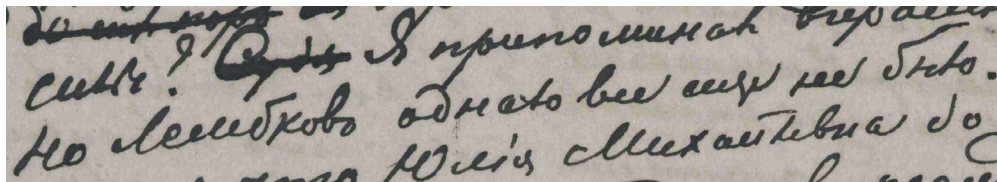
Из контекста следует, что имеется в виду взятая в кавычки искаженная форма фамилии — «Лембки». В кавычках она приводится в романном тексте выше: «Но "Лембков", однако, всё еще не было» (ДЗ0: т. 10: 359; ДЗ5: т. 10: 400).

Эта часть сохранилась в ЧА⁴⁶, где фамилия используется без кавычек, а в первом случае кавычками выделен только отрывок в первом слое записи (см. сноску 47):

«Кармазиновъ не хотѣлъ начинать безъ Лембокъ, стало быть Лембки ужъ слишком<мъ> важ<ничали>»⁴⁷ (ОР РГБ. Ф. 93.1.1.3/3. Л. 2 об.).

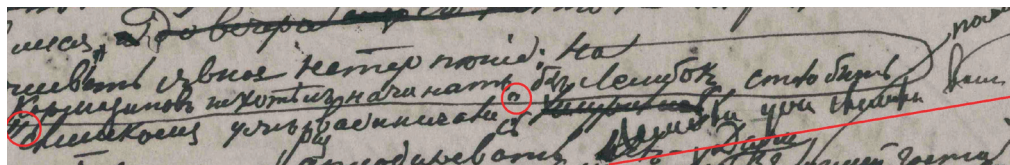
⁴⁶ В третьем параграфе статьи примеры из ЧА приводятся в случае их наличия, то есть 1) при условии сохранности текста, 2) при наличии текстового соответствия (имеются примеры, когда при условии сохранности текста нет дословного соответствия между ЧА и печатными источниками, так как текст ЧА перерабатывался автором и мог видоизменяться).

⁴⁷ Вместо: *Кармазиновъ не хотѣлъ ~ слишком<мъ> важ<ничали>*. — было: а. Лембки «слишкомъ ужъ важничали» б. Лембки «слишкомъ ужъ разважничались». Текст: Лембки *ужъ слишком<мъ> важ<ничали>* — вписан между строками и на полях справа.

Илл. 12. Фрагмент чернового автографа «Бесов»

Fig. 12. A fragment of the draft autograph of the "Demons"

Илл. 13. Фрагмент чернового автографа «Бесов»

Fig. 13. A fragment of the draft autograph of the "Demons"

Последний вариант вписан уже без кавычек. Это означает, что кавычки при фамилии появились на более позднем этапе работы над текстом, а кавычки в первом процитированном предложении были неверно отражены в прижизненных изданиях. В Д30 добавлены запятые при слове «очевидно» (в ЧА, РВ, 1873 — без запятых), которое таким образом переведено в категорию вводных (см. ниже, с. 29).

Редакционное исправление необходимо еще в одном случае расстановки кавычек:

«Наконец о том, как поехали и как Степан Трофимович всё говорил, "уже совсем больные-с", а здесь всю жизнь, с самого первоначалу, несколько даже часов рассказывали» (10: 503).

Закрывающая кавычка в РВ и 1873 находится не на своем месте: судя по использующейся далее лексике («рассказывали» в форме мн. ч. 3-го лица применительно к Степану Трофимовичу), вся фраза «уже совсем больные-с ~ рассказывали» принадлежит книгоноше Софье Матвеевне, и предложение должно выглядеть так: «Наконец о том, как поехали и как Степан Трофимович всё говорил, "уже совсем больные-с, а здесь всю жизнь, с самого первоначалу, несколько даже часов рассказывали"» (Д35; т. 10: 563). В данном случае нет рукописных источников, позволяющих проверить гипотезу, и предлагаемое решение является конъектурой.

**Постановка дополнительных запятых,
отсутствующих в источниках текста**

— С изменением грамматического значения слова.

На эту черту обратила внимание Т. А. Касаткина, приведя следующий пример, иллюстрирующий, что подобного рода вмешательство в авторский текст всегда отражается на его смысле: «В академическом собрании: "Петр Верховенский, между прочим, приехал сюда за тем, чтобы порешить ваше дело совсем..." (10: 192). Это говорит Ставрогин Шатову, предупреждая его о готовящемся убийстве. "Между прочим" в запятых здесь является вводным выражением, прочитывается как "кстати" и характеризует все высказывание в целом, не являясь членом предложения. Получается, что Петр Верховенский приехал *исключительно* затем, чтобы "порешить дело" Шатова. У Достоевского: "Петр Верховенский между прочим приехал сюда за тем, чтобы порешить ваше дело совсем..." — то есть, кроме всех прочих дел (которых у Верховенского немало, и главное его дело — вовсе не с Шатовым), он должен порешить дело и с Шатовым» [Касаткина: 705].

Прокомментируем и другие примеры, их достаточно много.

При сочетании «между прочим»:

«Варвара Петровна тотчас же вновь и во всё уверовала и ужасно засуетилась. Решено было ехать в Петербург без малейшего отлагательства, разузнать всё на деле, вникнуть лично и, если возможно, войти в новую деятельность всецело и нераздельно. **Между прочим**, она объявила, что готова основать свой журнал и посвятить ему отныне всю свою жизнь. <...> Впрочем, у ней была и другая весьма важная причина к поездке, именно возобновление высших связей» (10: 20–21).

Здесь то же значение у «между прочим» — между другими делами, и на них указано далее: кроме издания журнала, «была и другая весьма важная причина к поездке».

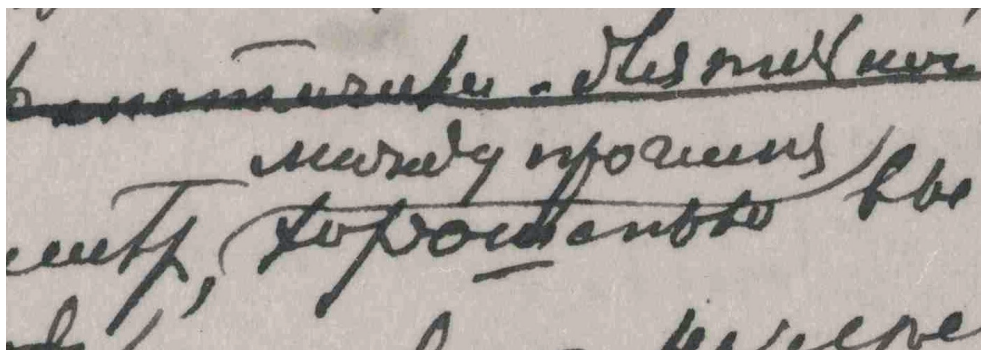
Еще примеры, в которых указанное выше значение, не требующее выделения слов запятыми, очевидно:

«Ему (Эркелю при визите к Шатову. — Н. Т.) велено было, например, хорошенько, **между прочим**, высмотреть обстановку Шатова, во время исполнения своего поручения...» (10: 439).

В РВ и 1873 «между прочим» не выделено запятыми.

Этот фрагмент сохранился в ЧА, подтверждающем, что автор использовал сочетание «между прочим» без запятых (тот факт, что это вставка в текст, в данном случае не является существенным: вставки могли приводиться Достоевским со знаками препинания):

«Ему вельно было, напимѣрь, между прочимъ⁴⁸ хорошенько высмотрѣть обстановку Шатова во время исполненія своего порученія⁴⁹ ...» (ОР РГБ. Ф. 93.I.1.3/11. Л. 3 об.).

Илл. 14. Фрагмент чернового автографа «Бесов»

Fig. 14. A fragment of the draft autograph of the "Demons"

«Она только что сейчас воротилась в избу, в которой оставались ее вещи на лавке, подле самого того места, которое занял Степан Трофимович, — **между прочим**, портфель, на который, он помнил это, войдя, посмотрел с любопытством, и не очень большой клеенчатый мешок» (10: 486).

В РВ и 1873 «между прочим» не выделено запятыми, что объяснимо: портфель и клеенчатый мешок упоминаются *среди прочих* вещей.

Аналогичные случаи искажения грамматических значений слов — при слове «очевидно»:

«... "Лембки", **очевидно**, уже слишком важничали» (10: 360).

В РВ и 1873 слово используется без запятых в наречном значении (см. выше с. 27).

Обратим внимание на то, что во многих случаях внешнее (корректорское?) вмешательство в текст Достоевского не только необоснованно, но и имеет непоследовательный характер, приводя к пунктуационному разнобою. При том же словоупотреблении в другом случае правка источников текста отсутствует, ср.:

«А между тем она **очевидно** боялась его и казалась пред ним словно рабой» (10: 38).

⁴⁸ между прочимъ вписано.

⁴⁹ во время исполненія своего порученія вписано.

Поставлена запятая при слове «наконец»:

«Шатова я не застал дома; забежал через два часа — опять нет. **Наконец**, уже в восьмом часу я направился к нему...» (10: 91).

Но в другом случае в такой же позиции сохраняется текст прижизненных изданий:

«...в последние две-три минуты Лизаветой Николаевной овладело какое-то новое движение; она быстро шепталась о чем-то с мамá и с наклонившимся к ней Маврикием Николаевичем. Лицо ее было тревожно, но в то же время выражало решимость. **Наконец** встала с места...» (10: 164).

При словосочетании «во всяком случае»:

«**Во всяком случае**, честь доставите» (10: 61).

«А между тем и зову и жду. **Во всяком случае**, в вашем ответе нуждаюсь...» (10: 513).

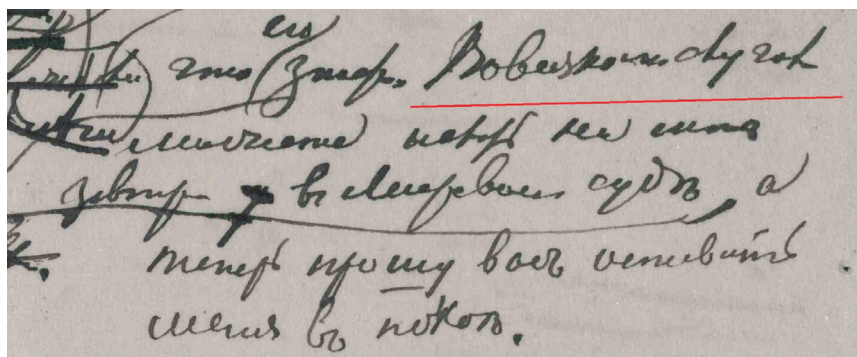
В РВ и 1873 оба раза без запятой.

Но сохранено написание источников текста в следующем примере:

«**Во всяком случае** можете искать на мне завтра в мировом суде...» (10: 433).

Ср. в ЧА (вписано на полях справа):

«Во всякомъ случаѣ можете искать на мнѣ завтра⁵⁰ въ Мировомъ судѣ, а теперь прошу васъ оставить меня въ покоѣ» (ОР РГБ. Ф. 93.1.1.3/11. Л. 1 об.).

Илл. 15. Фрагмент чернового автографа «Бесов»

Fig. 15. A fragment of the draft autograph of the “Demons”

⁵⁰ Было: завтра у

При слове «видимо»:

«...стал меня слушать, но с таким растерянным видом, что сначала, **видимо**, не понимал моих слов» (10: 72);

«...он, **видимо**, уже боялся расстаться с ними» (10: 484).

В то же время в других подобных примерах сохранен вариант источников текста:

«...остальные **видимо** их боялись...» (10: 21);

«Он **видимо** был поражен» (10: 462).

В таких случаях правомерен вопрос: чем руководствуются публикаторы, внося свою пунктуацию в текст, то есть отвергая вариант источников? Если вспомнить рассмотренные выше теоретические положения о пунктуации, то чем, к примеру, синтаксически и семантически отличаются части предложений «он, **видимо**, уже боялся расстаться с ними» и «остальные **видимо** их боялись»? В прижизненных изданиях романа в обоих случаях запятые при «видимо» отсутствуют, и это допустимо: в таком варианте нет отступления от пунктуационных норм, а в предложениях в этом случае прочитывается утверждение, а не предположение. Следовательно, и пунктуационное вмешательство в текст здесь не является обоснованным. Однако примеров подобной правки текста в *ДЗО* очень много.

При слове «наверно»:

«...он держал совершенно новую, глянцеви́тую и, **наверно**, в первый еще раз служившую круглую шляпу» (10: 136);

«Тем временем капитан, **наверно**, хотел ули́знуть, это я подметил» (10: 147);

«— Если стихи — его, то, **наверно**, и проклама́ции» (10: 275);

«...а так как вы человек развитый, то, **наверно**, смерти боитесь...» (10: 315);

«— **Наверно**, Ставрогин! — крикнул Липутин.

— Как... почему Ставрогин? — как бы осекся вдруг Петр Степанович» (10: 419).

В прижизненных изданиях запятая отсутствует, то есть в процитированных контекстах вместо значения предположительности содержится значение уверенности: «наверно» значит «наверняка». Оснований для пунктуационных изменений текста здесь нет.

При слове «несомненно»:

«...и он уже знал всё до последнего слова, стало быть, **несомненно**, узнал из первых» (10: 167);

«И ввиду обнаружившихся теперь беспорядков вы, **несомненно**, обязаны долгом» (10: 283).

В РВ и 1873 оба раза без запятых.

В аналогичных случаях запятая не поставлена:

«...**несомненно** участвовал в поджоге и Федька Каторжный» (10: 393);

«...убийцей его был шпигулинский Фомка, тот самый, с которым он **несомненно** резал и зажег у Лебядкиных...» (10: 431).

В прижизненных изданиях запятой нет.

При слове «конечно» в значении утвердительной частицы:

«— Нет, нет, **конечно**, нет! Глупость!» (10: 191);

«— **Конечно**, все... — раздалось заявления» (10: 316).

В РВ и 1873 оба раза без запятой.

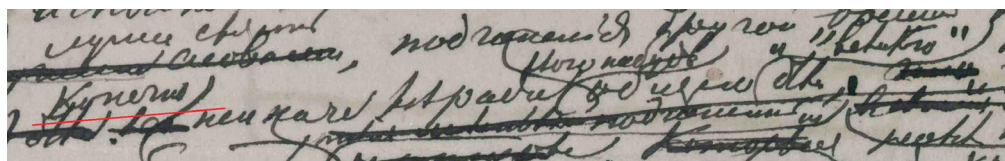
Но в других примерах сохраняется написание прижизненных изданий, где в обоих случаях запятые при «конечно» отсутствуют:

«— **Конечно** не догадается, — решительным дурачком подхватил Петр Степанович...» (10: 405);

«...о, **конечно** не иначе как ради "общего" или "великого" дела» (10: 439).

Ср. в ЧА:

«...конечно не иначе какъ ради какого нибудь общаго и "великаго" дѣла⁵¹» (ОР РГБ. Ф. 93.1.1.3/11. Л. 3 об.).

Илл. 16. Фрагмент чернового автографа «Бесов»

Fig. 16. A fragment of the draft autograph of the "Demons"

При сочетании «таким образом»:

«**Таким образом**, добровольный дар Николая Всеволодовича он принимает за дань, — можете себе представить?» (10: 154);

«**Таким образом**, в два часа пополудни и состоялась встреча в Брыкове...» (10: 222).

В РВ и 1873 без запятой, в обстоятельственном значении («так», «таким способом»), на что указывает предшествующий контекст высказывания, объясняющий, что именно подразумевается под «так» — в первом случае

⁵¹ Было: но не иначе какъ ради общаго дѣла

действия Лебядкина, во втором — организация дуэли Ставрогина с сыном Гаганова.

При «как нарочно»:

«И вот вдруг, **как нарочно**, так ужасно громко застучали в окошко!..» (10: 446);

«А тут **как нарочно** снова просунул к нему голову Блюм» (10: 281).

В источниках текста в обоих случаях нет запятых. Выражение используется в наречном качественно-обстоятельственном значении «словно намеренно», а не в роли вводного словосочетания.

При союзе «значит»:

«— Да что *да*-то значит?

— **Значит**, заседание» (10: 309).

В источниках текста «значит» — это «означает» (сказуемое), запятой после него нет. В ДЗ0 с появлением запятой меняется смысл предложения: «значит» становится вводным словом со значением «стало быть, выходит, следовательно», хотя предпосылки к этому отсутствуют, так как в предыдущей реплике нужное значение уже задано.

При союзе «ан»:

«...думаешь, что не принадлежишь, **ан, смотришь**, окажется, что к чему-нибудь и принадлежишь» (10: 331).

Здесь «ан» имеет противительное значение («но»), и в прижизненных изданиях при нем нет запятой, то есть союз относится к глаголу «смотришь», а не к «окажется».

Подобные примеры с глаголами и союзом «и»:

«...**и заметьте**, я говорю серьезно...» (10: 403);

«...**и, признаюсь**, я ровно ничего не слышал...» (10: 404).

В РВ и 1873 запятой после «и» нет.

Другие примеры пунктуационного разнобоя в ДЗ0.

При вводном слове «правда»:

«...он изложил ей всё, всё, **правда**, безо всякой связи, но зато *всё* накипевшее...» (10: 338);

«...трясась от страха, **правда** не совсем, кажется, понимая, в чем дело» (10: 140);

«...начал вдруг говорить, **правда** для проформы...» (10: 224).

В источниках текста запятые отсутствуют.

При словосочетании «и однако же» в одинаковой позиции (в начале предложения) запятые расставлены по-разному:

«**И, однако же**, он совершенно здоров...» (10: 143);

«**И однако же**, в настоящем случае произошло нечто иное и чудное» (10: 165).

В источниках текста запятые отсутствуют.

При частице «ну»:

«**Ну, прощайте**, добрые гости...» (10: 118).

При этом в другом предложении сохранен вариант источников текста без запятой:

«— **Ну прощай**, старина, никогда не приду к тебе больше» (10: 241).

В сочетании «что, если» сохранено написание источников текста:

«А **что если** подымется крик и вместо величественной картины дойдет до процесса?» (10: 64).

Но в других случаях то же сочетание приводится через запятую:

«А **что, если я** сам бывал свидетелем?» (10: 13);

«— А **что, если** это и в самом деле кто-нибудь хочет действительно донести?» (10: 280).

При сочетании «где следует»:

«Я хоть и **дал, где следует**, объяснения, возвратясь из-за границы...» (10: 278);

«...я слышал, что вы, возвратясь из-за границы, **где следует изъявили**...» (10: 278).

В прижизненных изданиях «где следует» не выделено запятыми.

При одиночных деепричастиях:

«...проговорил Кириллов **подумав**» (10: 187);

«...переговорил он, **подумав**...» (10: 203);

«...сказал он, **подумав**...» (10: 213);

«...прошептал он **подумав**...» (10: 231).

Во всех четырех примерах в прижизненных изданиях деепричастие «подумав» не выделяется запятыми. Согласно правилу выделения одиночных деепричастий, сохраняющих значение глагольности и обозначающих самостоятельное действие [Розенталь: 181, 184], запятая здесь нужна, но в ДЗ0 очередной случай разнобоя: правка проведена непоследовательно.

Другие примеры:

«— Для чего он щадит меня? — бесновался Гаганов, **не слушая**» (10: 226);

«— Тетя обижает? — продолжала она **не слушая...**» (10: 87).

Запятая в источниках текста отсутствует, но нужна.

«Оба шли, **не останавливаясь**» (10: 322);

«Николай Всеволодович сначала прошел **не останавливаясь...**» (10: 220);

«...и прошел **не останавливаясь**» (10: 237).

Запятая в источниках текста отсутствует и не нужна: «не останавливаясь» означает «без остановок».

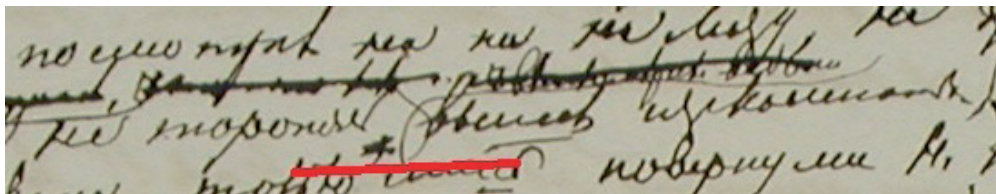
«Молча, но всё еще в задумчивости, пошел он, **не торопясь**, к коляске, сел и велел в город» (10: 341);

«Проговорила она теперь все свои ответы **не торопясь...**» (10: 133);

«...**не торопясь** вышел он из комнаты» (10: 353).

Ср. в ЧА:

«...не торопясь⁵² вышелъ изъ комнаты» (РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29452. Л. 3 об.).

Илл. 17. Фрагмент чернового автографа «Бесов»

Fig. 17. A fragment of the draft autograph of the “Demons”

Запятая в источниках текста отсутствует (в последнем случае запятая в ЧА после «не торопясь» появилась в связи со вставкой, содержащей однородное обстоятельство образа действия «с высокомерным видом», и вычеркнута вместе с ним), и нет необходимости ее вводить, так как контекстуально здесь возможно наречное значение «без спешки», «медленно».

— С изменением синтаксической конструкции:

«В это мгновение неслышно отворилась в углу боковая **дверь, и** появилась Дарья Павловна» (10: 132);

«Но тут подвернулся **Петр Степанович, и** стало происходить нечто странное» (10: 244);

⁵² Далее была запятая и вписано: съ высокомерны<мъ> видомъ

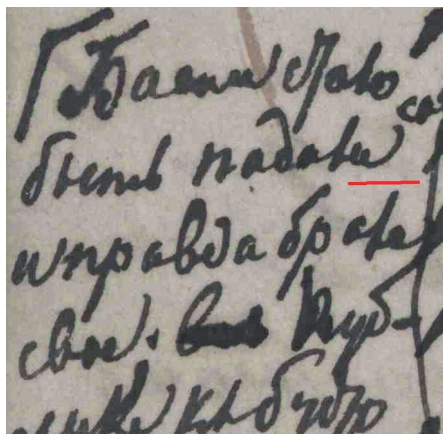
«Но басни, стало быть, **падали, и** правда брала свое» (10: 360);

«— То есть именно так рассказали, чтобы⁵³ оставить сомнение и выказать нашу стачку и подтасовку, тогда как стачки **не было, и** я вас ровно ни о чем не просил» (10: 176);

«Вдруг толпа **расступилась, и** образовался небольшой пустой круг...» (10: 413).

В РВ и 1873 запятые отсутствуют, что соответствует контексту высказывания — в предложениях есть обобщающие слова: «Но» и «стало быть», «В это мгновение», «тогда как», «Вдруг». Третий пример имеет вариант в ЧА, где запятой также нет:

«Басни стало быть падали сами собою⁵⁴ и правда брала свое» (ОР РГБ. Ф. 93.1.1.3/3. Л. 2 об.).

Илл. 18. Фрагмент чернового автографа «Бесов»
Fig. 18. A fragment of the draft autograph of the “Demons”

Здесь общим для частей сложносочиненного предложения является вводное словосочетание «стало быть» (как известно, в качестве обобщающих могут выступать и вводные слова, и придаточные предложения [Розенталь: 243–246]).

И, наоборот, в предложении ниже запятая, имеющаяся в источниках текста, удалена:

«В одном из окошек ставни были нарочно **не заперты и** на подоконнике стояла свеча...» (10: 206).

⁵³ В прижизненных изданиях: чтоб, в Д30 опечатка, в Д35 восстановлено написание РВ и 1873.

⁵⁴ сами собою вписано.

Но слова «В одном из окошек» не являются обобщающими для двух частей сложносочиненного предложения, поэтому запятая нужна.

В следующем примере постановка запятой меняет структуру и смысл высказывания:

«Он описывал гибель одного парохода где-то у английского берега, чему сам был **свидетелем, и** видел, как спасали погибавших и вытаскивали утопленников» (10: 70).

В *РВ* и 1873: «чему сам был свидетелем и видел». Запятая в данном случае относит к прошлому придаточное «чему сам был свидетелем» и уравнивает во времени глаголы «описывал» и «видел», но в авторском тексте не так: «видел» соотнесено как однородное сказуемое с «был свидетелем». Вероятно, эти два сказуемые были истолкованы как обозначающие одно и то же, что повлекло правку текста, но это неверно — они относятся к разным дополнениям: Кармазинов «был свидетелем» гибели парохода и «видел, как спасали погибших...».

Запятая в источниках текста отсутствует:

«Тут уж совершенно замялись, так что даже переждали полную **минутку, и** вдруг покраснели» (10: 81);

«Я не поверил вам тогда, потому что не хотел **верить, и** уцепился в последний раз за этот помойный клоак...» (10: 196);

«Считаю, что дела мои в этом смысле **покончены, и** никому не обязан отчетом» (10: 273);

«Именно надеялись на вышеупомянутого **генерала, и** не ошиблись» (10: 232).

В запятой нет необходимости, так как союз «и» объединяет однородные сказуемые, на что и указывает синтаксис *РВ* и 1873.

В предложении с несколькими грамматическими основами:

«... "Новый правый закон идет", и взволнуется **море, и** рухнет балаган, и тогда подумаем, как бы поставить строение каменное» (10: 326).

В прижизненных изданиях после «море» запятая отсутствует, потому что «взволнуется море» и «рухнет балаган» — две грамматические основы, относящиеся к союзу «и», первому в этой синтаксической конструкции. Если эти два простые предложения разделить, то запятая выстроит их в перечислительный ряд с «и тогда подумаем», что не соответствует логике и семантике высказывания.

В придаточном предложении с подчинительным союзом в сочетании с усилительной частицей «только» запятая обычно ставится перед частицей, однако в *ДЗ0*, при отсутствии знака препинания в источниках текста, выбран другой вариант правки:

«— Я приехала **только, чтобы** вашу ручку поцеловать...» (10: 124).

Вместе с тем в аналогичном случае используется запятая перед «только»:

«Всякая ягодка в ход идет, **только чтобы** попалась под известное их настроение» (10: 84).

В следующем предложении внесена редакторская запятая при использовании в тексте выделительно-ограничительной частицы «единственно»:

«Я вам привез ее **единственно, чтобы** вас позабавить...» (10: 406).

В *РВ* и 1873 запятой нет.

В другом случае сохранена пунктуация *РВ* и 1873:

«...все вдруг начинают поедать друг друга, до известной черты, **единственно чтобы** не было скучно» (10: 323).

И в еще одном случае запятая внесена перед частицей:

«...сделал это, **единственно чтобы** не потерять популярности» (10: 336–337).

При использовании определений:

«...**анонимное, шутовское** письмо» (10: 135).

В *ДЗО* сохранен вариант прижизненных изданий, хотя, согласно современным правилам, запятая здесь не ставится, так как «анонимное» и «шутовское» — неоднородные определения.

В таком же сочетании, состоящем из неоднородных определений: «**презренное анонимное** письмо», — запятая источников, напротив, снята (10: 153).

Другой пример:

«У меня взяли некоторые книги, бумаги, **частные, дорогие** для меня письма и повезли по городу в тачке...» (10: 345).

После слова «частные» в прижизненных изданиях запятой нет.

Поставлена редакторская запятая с целью выделить определение «незапечатанную»:

«...поднес на тарелке записку, **маленькую бумажку, незапечатанную, с** двумя строчками карандашом» (10: 183).

В прижизненных изданиях при словах «маленькую бумажку незапечатанную» запятая отсутствует, то есть прилагательное входит в состав этого уточнения, содержащего инверсию.

При отсутствующих обособлении или однородных членах предложения:

«Он схватил бродягу за шиворот и, **со всюю накопившеюся злобой**, из всей силы ударил его об мост» (10: 220).

Здесь в источниках текста нет обособления «со всюю накопившеюся злобой» (после «и» запятая отсутствует), это обстоятельство, однородное с «из всей силы», которое относится к сказуемому «ударил».

Другой пример:

«Между верховыми я заметил и Петра Степановича, опять на наемной казачьей лошади, на которой он весьма скверно держался, и **Николая Всеволодовича, тоже верхом**» (10: 254).

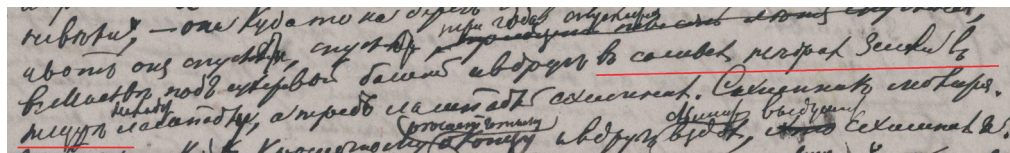
В РВ и 1873 без запятой перед «тоже верхом».

В следующем случае введена запятая, которой нет в РВ и 1873:

«...спускается, спускается, три года спускается в Москве под Сухаревую башней, и вдруг в **самых недрах земли, в пещере** находит лампадку...» (10: 367).

Ср. в ЧА:

«...спускается, спускается,⁵⁵ три года спускается,⁵⁶ въ Москвѣ подъ сухаревой башней⁵⁷ и вдругъ въ самыхъ нѣдрахъ земли въ пещерѣ находитъ лампадку⁵⁸ ...» (ОР РГБ. Ф. 93.1.1.3/3. Л. 4 об.).

Илл. 19. Фрагмент чернового автографа «Бесов»

Fig. 19. A fragment of the draft autograph of the “Demons”

В этом случае запятая также меняет смысл высказывания:

«...видно было, что обдумал предприятие, как только мог это сделать **лучше**, один при всей своей кабинетной неопытности» (10: 411).

⁵⁵ Вместо: спускается, спускается — было: спускался, спускался

⁵⁶ Вместо: три года спускается — было: тридцать тысячъ лѣтъ спускался

⁵⁷ В рукописи запись со строчной буквы: сухаревой башней

⁵⁸ Было: въ пещерѣ лампадки

Как заметила Т. А. Касаткина, получается, что «Степан Трофимович *хорошо* обдумал свое предприятие, ни к кому не обращаясь при этом за помощью», но у Достоевского «смысл тот, что предприятие обдумано ровно настолько, насколько это было возможно одному неопытному Степану Трофимовичу: то есть, как выяснится в дальнейшем, вовсе не обдумано» [Касаткина: 706].

В постановке восклицательного знака:

«О люди! Вам непонятно, что он защищает ее от обидчиков, окружает ее уважением, "как маркизу" (этот Кириллов, должно быть, необыкновенно глубоко понимает людей, хотя и он не понял **Nicolas!**).» (10: 152).

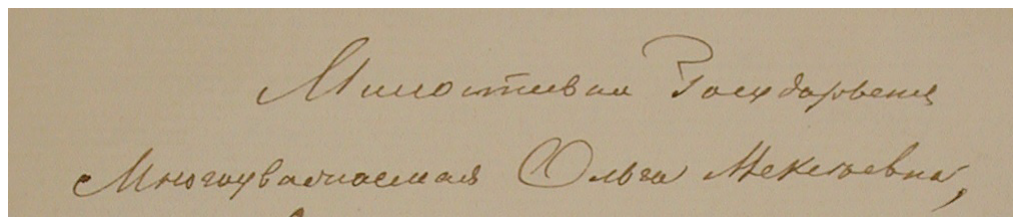
В прижизненных изданиях восклицательный знак находится не внутри скобок, а за закрывающей скобкой (точки нет), то есть относится ко всему предложению, продолжая череду восклицаний в этом абзаце текста.

При обращении:

«**Милостивая государыня,**

Елизавета Николаевна!» (10: 106).

Обычно в подобных случаях запятая не ставится, и именно так в прижизненных изданиях. В письмах Достоевского при обращениях такое же пунктуационное оформление записи — см., например, письмо к О. А. Новиковой от 11 марта 1879 г. (хранится: ОР РГБ. Ф. 93.1.6.36. Л. 1):

Илл. 20. Фрагмент из письма Достоевского

Fig. 20. A fragment from Dostoevsky's letter

В конструкциях со словом «как»:

«Он с волнением подозревал, что о нем уже донесли новому губернатору, **как** о человеке опасном» (10: 47).

В прижизненных изданиях в этом месте запятой нет, оборот используется в значении «донесли как об опасном человеке», то есть речь идет о страхах Степана Трофимовича, опасавшегося, что его заочно представят губернатору фон Лембке в таком качестве. В академической публикации предложение меняет смысл — с использованием запятой возникает причинно-

следственная связь: о Степане Трофимовиче донесли, потому что он и есть опасный человек.

И в этом случае в Д30 также возникает пунктуационный разнобой — в следующем предложении сохранено написание прижизненных изданий:

«...писали обо мне **как о** человеке честном...» (10: 273).

Другие примеры:

«**Как хроникер**, я ограничиваюсь лишь тем, что представляю события в точном виде...» (10: 55–56).

В РВ и 1873 без запятой.

Обратная ситуация, когда знак препинания пропущен:

«Нам известно, что на наше прекрасное отечество обращен таинственный index⁵⁹ **как** на страну, наиболее способную к исполнению великой задачи» (10: 314).

В РВ и 1873 после слова «index» стоит запятая.

Есть примеры, когда меняются границы абзаца по сравнению с источниками текста:

«— Я думал, ищите, — ужасно хладнокровно заключил **Кириллов**.
Въехали во двор дома» (10: 228);
«Оба еще пристальнее смотрели друг на **друга**.
Произошла минута молчания» (10: 289).

В РВ и 1873 второе предложение в обоих случаях напечатано вподбор.

И обратный пример:

«Господа, рассудите, однако, правда ли, что вы все **готовы?** (**К** чему готовы? — вопрос неопределенный, но ужасно заманчивой.)» (10: 316).

В РВ и 1873 предложение, заключенное в скобки, вынесено в отдельный абзац.

При использовании запятой в факультативной функции:

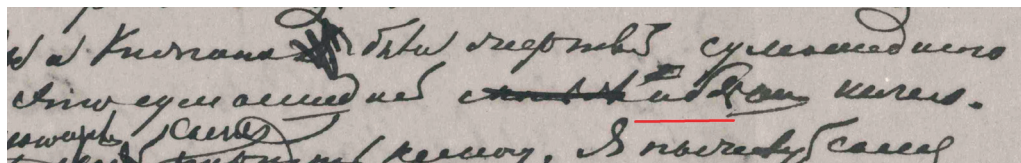
«Двадцать лет обоюдного самолюбия, **и больше ничего**» (10: 263);
«Потому что ведь это сумасшедший, **и больше ничего**» (10: 381).

Ср. в ЧА:

«Потому что *втьдь* это сумасшедший⁶⁰ и больше ничего» (ОР РГБ. Ф. 93.1.1.3/4. Л. 4 об.).

⁵⁹ перст (лат.).

⁶⁰ Было: сумасшедший маньяк

Илл. 21. Фрагмент чернового автографа «Бесов»

Fig. 21. A fragment of the draft autograph of the “Demons”

Запятая при частице «и больше ничего» — факультативный знак, постановка которого зависит от интонации. В прижизненных изданиях пунктуационное оформление таких предложений одинаковое: запятые отсутствуют. В ДЗ0, при введении правки, в двух случаях сохранен вариант источников текста, и в результате возникает пунктуационный разнобой:

- «— Обожглась на свечке и **больше ничего**» (10: 401);
 «...мозговой выверт и **больше ничего...**» (10: 469).

Другой пример:

- «— Вот **она**, проба-то! — крикнул голос» (10: 318).

В подобных предложениях возможна двоякая пунктуация, «в зависимости от характера интонации, наличия/отсутствия паузы после местоимения 3-го лица (в указательной функции) с предшествующей частицей *вот*» [Розенталь: 174]. В источниках текста в этом случае запятой нет.

— При фразеологических оборотах:

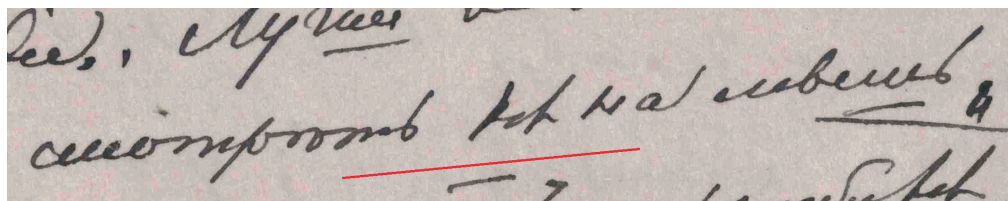
- «...приглядываясь к легким, **как пух**, белым облачкам...» (10: 18);
 «...дело ясное, **как свечка**, и простое, **как палец...**» (10: 147);
 «...исчезнете, **как подлая плесень...**» (10: 203);
 «...они пропадут, **как мухи**, — вот мое мнение» (10: 307);
 «...разыскивала, **как могла**, своего беглого друга...» (10: 500).

Вместе с тем правки такого рода нет в других случаях:

- «...кричит **как поросенок...**» (10: 118);
 «...пыхтя **как самовар...**» (10: 120);
 «...прогремел было он **как в трубу**» (10: 137);
 «...кормилась **как птица небесная**» (10: 149);
 «...бледнел **как рубашка**» (10: 166);
 «...отогнать **как навязчивую ничтожную муху...**» (10: 251);
 «...вдруг **как мухи** попали в паутину к огромному пауку...» (10: 421);
 «...смотреть **как на мышь и** мной не обижаться» (10: 465).

Ср. в ЧА:

«...смотреть какъ на мышь и мною не обижаться⁶¹» (ОР РГБ. Ф. 93.1.1.3/13. Л. 3).

Илл. 22. Фрагмент чернового автографа «Бесов»

Fig. 22. A fragment of the draft autograph of the “Demons”

«...она вскрикнула, **как могла** приподнялась и почти завопила плачевным голосом...» (10: 132).

Во всех приведенных случаях в прижизненных изданиях запятые отсутствуют.

В устойчивых сочетаниях с использованием деепричастий:

«Ведь, **на них глядя**, только скука возьмет» (10: 276).

Выделение словосочетания «на них глядя» в качестве деепричастного оборота ставит его в прямую зависимость от грамматической основы «скука возьмет», то есть подлежащее «скука» наделяется значением субъектности (носитель состояния), а в деепричастии «глядя» подчеркивается его отглагольность: получается, что буквально «скука возьмет, на них глядя». В источниках текста запятые отсутствуют, оборот «на них глядя» имеет обстоятельственное значение «при взгляде на них <скука возьмет>».

В другом предложении в ДЗ0 написание без запятой (как в РВ и 1873) сохранено:

«Николай Всеволодович взял шляпу, подошел к оторопевшему среди всеобщего смятения супругу, **глядя на него сконфузился** и сам и, пробормотав ему наскоро: “Не сердитесь”, вышел» (10: 41).

Кроме того, в ДЗ0 сохранен вариант прижизненных изданий без запятой:

«Андрей Антонович **умолял сложа руки**...» (10: 282).

Но в этом предложении запятая необходима, потому что «сложа руки» — это не фразеологизм со значением бездеятельности, а именно деепричастие

⁶¹ и мною не обижаться вписано.

с существительным в прямом их значении: более типичная его форма — «<умолял>, сложив руки».

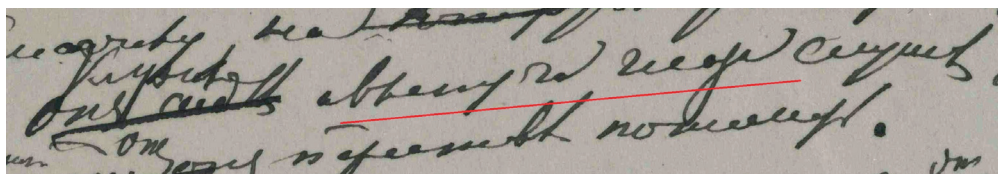
Другие примеры пунктуационного разнообразия:

«Мужик и баба **выпуча глаза** смотрели на Степана Трофимовича...» (10: 482);

«Кириллов, **выпуча глаза**, слушал...» (10: 473).

Ср. в ЧА:

«Кириловъ⁶² выпуча глаза слушалъ...» (ОР РГБ. Ф. 93.1.1.3/14. Л. 3 об.).

Илл. 23. Фрагмент чернового автографа «Бесов»

Fig. 23. A fragment of the draft autograph of the “Demons”

В прижизненных изданиях в обоих случаях нет запятой.

Пропуск знаков препинания

— Пропуск тире, имеющегося в источниках текста:

«...пропел о чем-то один **минерал**, — **то есть** предмет уже вовсе неодушевленный». В ДЗ0 без тире (10: 9).

«...он отправит письмо в стихах, **ве-ли-колепнейшее**, — **но** которое желал бы потом возвратить обратно...». В ДЗ0 без тире (10: 142).

«...но злоба эта была холодная, спокойная и, если можно так **выразиться**, — **разумная**...». В ДЗ0 без тире (10: 165).

«— **Николай Всеволодович**, — **а** как же с Марьей-то Тимофеевной?» В ДЗ0 без тире (10: 213).

«— Что она? Кто она? — Варвара Петровна обвела кругом присутствующих повелительным и вопросительным **взглядом**. — **Все** молчали». В ДЗ0 без тире (10: 124).

«...эта мысль, что нельзя мириться на **барьере**, — **есть** предрассудок...». В ДЗ0 без тире (10: 225).

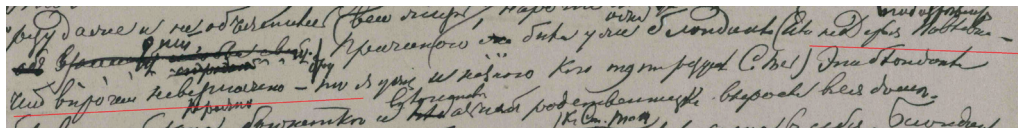
«...подарил вдруг Маврикий Николаевич, и, что было всего **любопытнее**, — **никак** нельзя было узнать по интонации голоса, что это такое...». В ДЗ0 без тире (10: 295).

«...(если не **Дарья Павловна**, — **то** я уж и не знаю, кого тут подразумевал Степан Трофимович)». В ДЗ0 без тире (10: 495).

⁶² Было: Онъ сидѣлъ и

Ср. в ЧА — вариант, показывающий использование тире в иной роли (разграничителя, тогда как в прижизненных изданиях одиночное тире становится интонационным):

«(Если не Дарья Павловна — что впрочем <не>вѣроятно⁶³ — то я ужъ и не знаю кого тутъ⁶⁴ разумѣть С<тепанъ> Т<рофимови>чь)» (ОР РГБ. Ф. 93.1.1.3/16. Л. 2).

Илл. 24. Фрагмент чернового автографа «Бесов»

Fig. 24. A fragment of the draft autograph of the “Demons”

В лингвистических работах неоднократно отмечалось, что *тире* чаще других знаков используется в качестве авторского знака (см., например: [Пунктуация в художественном тексте]). У Достоевского на стадии набросков наиболее часто этот знак появляется как недиалоговое тире в начале абзаца или новой мысли (темы), но может выступать и в функции «усиления знаковой позиции» при повышении экспрессии высказывания. В большинстве приведенных выше примеров кажущееся «избыточным» тире на самом деле находится на своем месте и необходимо автору как средство выразительности: оно меняет интонационный рисунок высказывания, появляясь перед семантически и интонационно акцентированной частью предложения. В ДЗ0, напротив, имеются случаи постановки тире там, где его нет в источниках текста (см. с. 55).

— Пропуск запятых.

В обособлениях и уточняющих конструкциях:

«Но завтра же **как раз** подоспело довольно забавное прибавление...» (10: 41);
«...ребенок захотел жениться, жени да жени, письмо за письмом, а у ней голова в уксусе и... и **вот и достиг**, в воскресенье женатый человек, шутка сказать...» (10: 98).

Слова «как раз», «вот и достиг» в прижизненных изданиях выделены запятыми, что подчеркивает интонацию высказывания, а в ряде случаев и особенности синтаксиса.

⁶³ Незачеркнутый вариант: *невозможно*

⁶⁴ Было: *тот*

На один из случаев пропуска запятой при уточнении:

«Поспешу заметить здесь, по возможности вкратце, что Варвара Петровна хотя и стала в последние годы излишне, как говорили, расчетлива и даже скупенька, но иногда не жалела денег **собственно на благотворительность**» (10: 123) —

указала Т. А. Касаткина: в таком пунктуационном оформлении «смысл текста тот, что Варвара Петровна *иногда* не жалела денег на благотворительность». В прижизненных изданиях после слова «денег» стоит запятая, которая «изменяет смысл текста: оказывается, что Варвара Петровна иногда не жалела денег, а именно тогда, когда они требовались на благотворительность — то есть, будучи скупа в остальных случаях, *никогда* не жалела денег на благотворительность. Надо заметить, что при снятии запятой искажается очень серьезная черта в характеристике персонажа» [Касаткина: 705].

Другие примеры:

«Он мигом подхватил ее и поддержал, **крепко взял под руку** и с участием, осторожно повел к дверям» (10: 147).

Слова «крепко взял под руку» выделены с двух сторон, так как это уточнение к слову «поддержал».

«Идет новое поколение, прямо из сердца народного, и не узнаете его вовсе **ни вы, ни Верховенские**, сын и отец, ни я...» (10: 202–203).

В *PB* и 1873 запятая после «вовсе».

«...неподвижно и пронзительным взглядом, **безмолвно и упорно** всматривался в ее лицо» (10: 215).

В *PB* и 1873 запятая после «упорно».

«— Долой нож, спрячь, спрячь сейчас! — *приказал* с нетерпеливым жестом Николай Всеволодович, и нож исчез **так же мгновенно**, как появился» (10: 220).

В *PB* и 1873 запятая после «исчез».

«...даже нарочно **на практике в самых знатных домах** пугала слабонервных родильниц...» (10: 301).

В *PB* и 1873 запятая после «нарочно» и «домах».

«...и вдруг он теперь рыдал, рыдал, как крошечный, нашаливший мальчик **в ожидании розги**, за которую отправился учитель» (10: 331).

В *PB* и 1873 запятая после «мальчик».

«...и хотя сам был в это дело отчасти замешан **сообщенными ему из-за границы инструкциями** (впрочем, весьма поверхностными, ибо близко он ни в чем не участвовал), но в последнее время он всё бросил...» (10: 444).

В *PB* и 1873 запятая после «замешан».

«Замечу, что о Шатове еще ничего не знали **ни Дарья Павловна, ни Варвара Петровна, ни даже Зальцфиш**, последним прибывший из города» (10: 506).

В *PB* и 1873 запятая после «не знали».

«Она всё бежала, задыхаясь, **по холодной и топкой грязи** и наконец начала стучаться в дома...» (10: 508).

В *PB* и 1873 запятая после «грязи».

«Убедив ее не кричать и никому не объявлять **знаменитым аргументом: "засудят"**, она улинула со двора» (10: 508).

В *PB* и 1873 запятая после «объявлять».

«...что и Шигалев будто бы непременно будет выпущен **в самом скором времени**, так как ни под одну категорию обвиняемых не подходит...» (10: 511).

В *PB* и 1873 запятая после «выпущен».

При вводном слове «по-видимому»:

«Лямшин лежал, **по-видимому** весьма серьезно больной...» (10: 455).

Вводное слово выделяется только с одной стороны, когда оно примыкает к обособлению. Здесь же часть «весьма серьезно больной» относится к глаголу «лежал» и обособлением не является. Следовательно, нет оснований удалять запятую прижизненных изданий. В *ЧА* (см.: [Тарасова, 2024: 27]) знаков препинания при «по-видимому» нет. В *PB* и 1873 «по-видимому» выделено с двух сторон, что соответствует логической структуре предложения.

Похожий случай (и снова пример пунктуационного разнобоя):

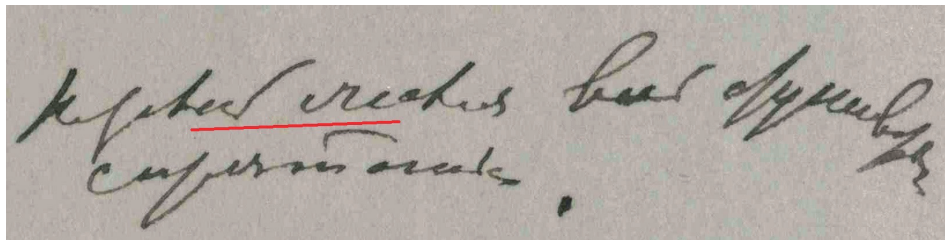
«...стоял ужасно странно, — неподвижно, вытянувшись, протянув руки по швам, приподняв голову и плотно прижавшись затылком к стене, в самом углу, **казалось желая** весь стусеваться и спрятаться» (10: 475).

Ср. в *ЧА*:

«...и стоялъ ужасно странно — ⁶⁵ неподвижно, вытянувшись, протянувъ руки по швамъ, поднявъ голову и плотно прижимаясь затылкомъ къ стѣнѣ,

⁶⁵ Было двоеточие.

въ самый уголъ<,> казалось желая весь стушеваться спрятаться.⁶⁶» (ОР РГБ. Ф. 93.I.1.3/14. Л. 4 об.).

Илл. 25. Фрагмент чернового автографа «Бесов»

Fig. 25. A fragment of the draft autograph of the “Demons”

Однако в следующем предложении в Д30 введена запятая после «казалось»:

«...заторопился Петр Степанович, **казалось, желая** вскочить глазами в душу...» (10: 402).

В РВ и 1873 «казалось желая» приводится также без запятой.

— Пропуск вопросительного знака:

«"Ужасно любопытный народ <...> Впрочем, я им заплачу, так чего же они **пристают**".» (10: 484).

В РВ: «пристают?», в 1873: «пристают». По смыслу здесь вопрос, но в Д30 воспроизводится вариант последнего прижизненного издания. Предпочтительнее в этом случае выбор первопечатного текста.

— Пропуск ударения.

В Д30 снято ударение в слове «что», когда акцентирование слова очевидно из контекста:

«Понимаете ли вы, **что** значит требовать, тогда как должно молить?» (10: 195).

Ударение в слове «что» в прижизненных изданиях может использоваться ошибочно, тогда оно также не воспроизводится:

«— Мерсі, — взяла чашку Марья Тимофеевна и вдруг прыснула со смеху над тем, **что** сказала лакею мерсі».

В Д30 (10: 128) без ударения.

⁶⁶ Текст: *казалось ~ спрятаться*. — вписан на полях справа. Было: [прижавъ голову] {поднявъ} голову и прижимаясь затылкомъ [въ] {къ} стѣнѣ, [къ с<амому>] въ самый уголъ.

Напротив, введено ударение в предложении, где используется присоединительный союз «ниже» (в *PВ* и 1873 ударения нет):

«Господин Ставрогин как есть в удивлении пред тобою стоит и ниже́ пожеланием своим участвовал...» (10: 428–429).

Это примеры мотивированной правки текста, имеющей целью удобство читательского восприятия (в издательской работе это одно из необходимых условий редактирования текста [Энциклопедия книжного дела: 29–31]). Но в ряде случаев в *Д30* необоснованно снимается ударение там, где в нем есть необходимость. Например:

«Слушайте вы: читали вы про Гришку Отрепьева, **что** на семи соборах был проклят?» (10: 217).

В *PВ* и 1873 «что́» используется в значении «который». Без ударения оно соотносится при чтении не с именем собственным «Гришка Отрепьев», а с вопросительным «читали вы..., что <он был проклят>?», что искажает логику высказывания.

Другой пример:

«Не презирайте дуру и не смейтесь за эту слезинку, **что** сейчас упала» (10: 401).

В прижизненных изданиях здесь «что́» без запятой перед ним.

Замена знаков препинания

— Замена многоточия точкой:

«...чтоб она туда не ходила... на тела... на тела... в карету силой **посадите**. Алексей Егорыч!» (10: 408).

В *PВ* и 1873 после «посадите» не точка, а многоточие, которое почему-то заменено в *Д30* точкой — возможно, опечатка.

— Замена точки с запятой или двоеточия запятой или точкой в диалогах после слов автора:

«— Алексей Нилыч сами только что из-за границы, после четырехлетнего отсутствия, — подхватил **Липутин**, — ездили для усовершенствования себя...» (10: 75);

«— Я вам извиняюсь, но я здесь ни на кого не сержусь, — продолжал гость горячею **скороговоркой**, — я четыре года видел мало людей...» (10: 77);

«— Высылкой денег; подождите, — остановил Шатов, поспешно выдвинул из стола ящик и вынул из-под бумаг радужный кредитный **билет**, — вот, возьмите, сто рублей...» (10: 192).

В РВ и 1873 в приведенных примерах точка с запятой.

«— Пожалуйста, Степан Трофимович, ради бога, ничего не говорите, — начала она горячею скороговоркой, с болезненным выражением лица и поспешно протягивая ему **руку**, — будьте уверены, что я вас всё так же уважаю...» (10: 163);

«— Слушайте же, — завертелся Петр Степанович пуще **прежнего**. — Отправляясь сюда, то есть вообще сюда, в этот город, десять дней назад, я, конечно, решил взять роль» (10: 175);

«— Вы сказали, письма никто не получал, — заметил **Кириллов**, — в бешенстве можно; пишут не раз» (10: 186);

«— Я вам только кстати замечу, как странность, — перебил вдруг **Ставрогин**, — почему это мне все навязывают какое-то знамя?» (10: 201);

«— Слушайте, князь, — повторила она в третий раз твердым голосом, с неприятною, хлопотливою миной в **лице**. — Как сказали вы мне тогда в карете, что брак будет объявлен, я тогда же испугалась, что тайна кончится» (10: 216);

«— Замечу только одно, — произнес Маврикий Николаевич, с усилием и со страданием обсуждавший **дело**, — если противник заранее объявляет, что стрелять будет вверх, то поединок действительно продолжаться не может...» (10: 226);

«— Осмелюсь сделать один вопрос, — мягко проговорил доселе молчавший и особенно чинно сидевший хромой **учитель**, — я желал бы знать, составляем ли мы здесь, теперь, какое-нибудь заседание или просто мы собрание обыкновенных смертных, пришедших в гости?» (10: 308).

В РВ и 1873 в приведенных примерах двоеточие.

В ряде случаев авторская пунктуация отражает особенности правописания, сложившиеся в языковой практике. Так, в прижизненных изданиях разных произведений Достоевского (то есть в текстах, напечатанных разными издателями) используется сочетание знаков «двоеточие + тире» («: —») и «точка с запятой + тире» («; —») при переходе от слов автора к прямой речи в диалогах.

Приведем примеры из прижизненных изданий романа «Идиот» (журнальная публикация «Русского Вестника», 1868, и книжное издание, 1874):

«— О, еще бы! — тотчас же ответил **князь**: — **князей** Мышкиных теперь и совсем нет, кроме меня; мне кажется, я последний»;

«— Ан, может, и знаю-с! — тормошил **чиновник**: — **Лебедев** знает!»;

«— Ты здесь, Ганя? — крикнул голос из **кабинета**: — **а пожалуй-ка** сюда!»;

«— Очень благодарен-с, — удивлялся **генерал**; — **позвольте** узнать, где оставились?»;

«— А я вам сейчас продиктую, — сказала Аглая, поворачиваясь к **нему**; — **готовы?**»;

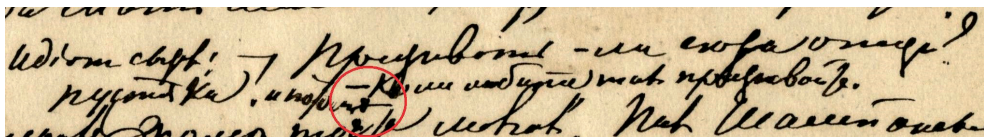
«— Вы должны будете многое извинить Ардалиону Александровичу, если у нас останетесь, — сказала Нина Александровна **князю**; — **он**, впрочем, вас очень не **обеспокоит**; **он** и обедает один».

И двоеточие, и точка с запятой сигнализируют о продолжении слов героя и отделяют их от авторских ремарок. Продолжение прямой речи, в соответствии с языковой логикой, следует со строчной буквы, а сами знаки указывают на паузу между первой частью высказывания и второй, между которыми находятся слова автора. В последнем примере подтверждение тому — повтор точки с запятой как разделяющего знака в конструкции из нескольких предложений в прямой речи.

В Д30 эти комбинации знаков не отражены — с отступлением от источников текста предложена замена: «, — строчная буква» или «. — Прописная буква». Но замена двоеточия и точки с запятой не адекватна, так как у точки совершенно иное значение — конца предложения. В Д35 в ряде случаев восстанавливается пунктуация прижизненных изданий⁶⁷.

Обе комбинации знаков встречаются в автографах Достоевского, в том числе в подготовительных материалах к роману «Идиот»:

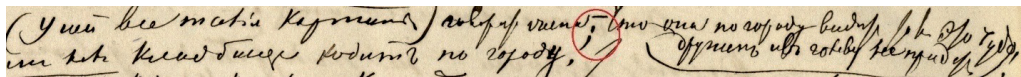
«<—> Пустяки! {и **потомъ**:} — **Коли** любите, такъ призывайте» (РГАЛИ. Ф. 212.1.6. С. 119).

Илл. 26. Черновой набросок к роману «Идиот»

Fig. 26. A first draft for the novel “The Idiot”

«(У ней все такія картины) говоритъ **жена**; — **что** она по городу видитъ, такъ это чудо! другимъ и въ голову не придетъ» (РГАЛИ. Ф. 212.1.6. С. 29).

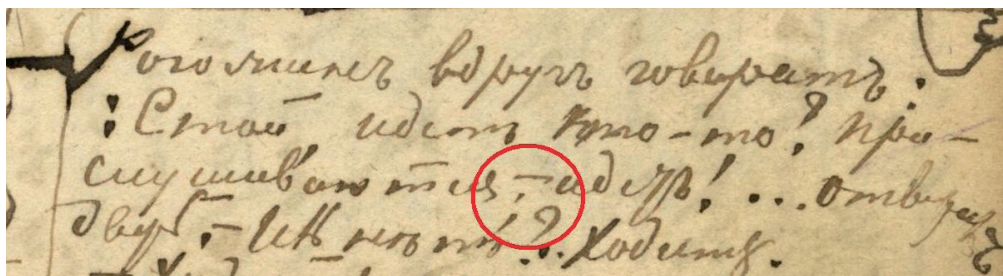
Илл. 27. Черновой набросок к роману «Идиот»

Fig. 27. A first draft for the novel “The Idiot”

⁶⁷ См., например в Д35: т. 1, 359 («Евгения Гранде»); т. 2, 105 («Слабое сердце»), 455 («Дядюшкин сон»); т. 5, 79 («Зимние заметки о летних впечатлениях»). Начиная с публикации романа «Идиот» издание следует в постановке этих знаков источникам текста.

«— Рогожинъ вдругъ говоритъ:

: Стой, идетъ кто-то? **прислушиваются**; — **идетъ!** ...отворилъ дверь. — Иль нѣтъ?.. Ходитъ» (РГАЛИ. Ф. 212.1.7. С. 13).

Илл. 28. Черновой набросок к роману «Идиот»

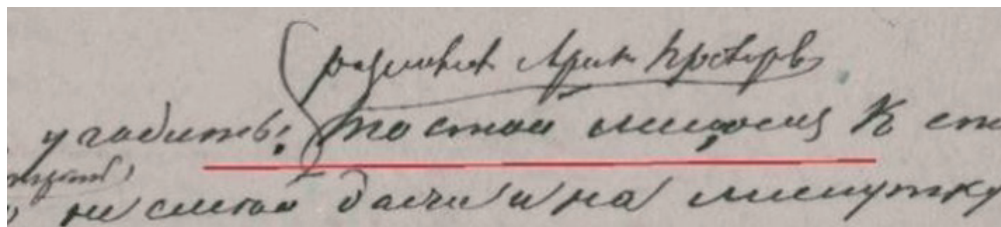
Fig. 28. A first draft for the novel "The Idiot"

Ср. в ДЗ0:

«Рогожин вдруг говорит: "Стой, идет кто-то? — **Прислушиваются. — Идет!..** — Отворил дверь. — Иль нет?.. Ходит"» (9: 286).

По ЧА романа «Бесы» можно проследить, какое влияние на пунктуацию печатных источников оказывала авторская правка текста. К примеру, в следующей записи первый слой (прямая речь) дополняется вставкой (авторские слова):

«— Ну на васъ трудно, барыня, угодить {разсмѣялась} **Арина Прохоровна**»: то стой лицомъ къ стѣнѣ и не смѣй на васъ посмотреть, то не смѣй даже и на минутку отлучиться, заплачете. Вѣдь онъ этакъ что нибудь пожалуй подумаетъ — Ну ну не блажите, не кукуйтесь — я вѣдь смѣюсь.⁶⁸» (ОР РГБ. Ф. 93.1.1.3/11. Л. 10).

Илл. 29. Фрагмент чернового автографа «Бесов»

Fig. 29. A fragment of the draft autograph of the "Demons"

⁶⁸ Было: — Ну на васъ трудно, барыня, угодить. То стой лицомъ къ стѣнѣ и не смѣй [{своей} рожи показывать] {глядѣть}, то не смѣй даже и на минутку отлучиться, заплачете. Вѣдь онъ этакъ что нибудь пожалуй подумаетъ, — разсмѣялась Арина Прохорова. {— Ну ну не блажитъ[ь][е], [не ку<кисется>]} не кукуйтесь — я вѣдь шуучу.}

В результате в *PВ* и 1873 двоеточие оказывается после слов автора и перед тире (образуется типичное для прижизненных изданий сочетание «: —»).

— Ну, на васъ трудно, барыня, угодить, разсмѣялась Арина Прохоровна:—то стой лицомъ къ стѣнѣ и не смѣй на васъ по-смотреть, то не смѣй даже и на минутку отлучиться, заплачете. Вѣдь онъ этакъ что-нибудь пожалуй подумаетъ. Ну, ну, не блажите, не кукситесь, я вѣдь смѣюсь.

Илл. 30а. Фрагмент публикации текста «Бесов» в *PВ*
Fig. 30a. A fragment of the text publications of the “Demons”
in the magazine “Russkiy Vestnik”

— Ну, на васъ трудно, барыня, угодить, разсмѣялась Арина Прохоровна:—то стой лицомъ къ стѣнѣ и не смѣй на васъ посмотреть, то не смѣй даже и на минутку отлучиться, заплачете. Вѣдь онъ этакъ что-нибудь пожалуй подумаетъ. Ну, ну, не блажите, не кукситесь, я вѣдь смѣюсь.

Илл. 30б. Фрагмент публикации текста «Бесов» в 1873
Fig. 30b. A fragment of the text publications of the “Demons” (1873)

В *Д30* внесена пунктуационная правка, двоеточие не воспроизводится:

«— Ну, на вас трудно, барыня, угодить, — рассмеялась **Арина Прохоровна**, — **то** стой лицом к стене <...> я ведь смеюсь» (10: 450).

В *Д35* восстановлен вариант прижизненных изданий (10: 502).

— Замена двоеточия точкой с запятой:

«Шатова и отчасти его историю у Титовых несколько **знали; поражены** были ужасом, что она, по ее словам всего только сутки родивши, бегаёт в такой одежде...» (10: 508).

Точка с запятой семантически и синтаксически уравнивает предложения «Шатова и <...> историю знали» и «поражены были ужасом», тогда как в реальности они взаимозависимы, так как связаны двоеточием: второе предложение является следствием первого. В *Д30*, кроме того, в основной текст вошел вариант *PВ* «одеже» (а не «одежде», как в 1873), хотя в других

случаях сохранена форма «одежде» (10: 297, 392). Не исключена в этом случае ошибка набора в ДЗ0, исправление текста по РВ нигде не отражено.

— Замена точки с запятой двоеточием:

«— Вы одни, я **рада**: терпеть не могу ваших друзей!» (10: 60).

Это реплика Варвары Петровны, обращенная к Степану Трофимовичу. В прижизненных изданиях после «рада» точка с запятой. Замена знака препинания меняет и смысловое соотношение частей предложения: точка с запятой разграничивает их («рада, что вы одни» и «терпеть не могу ваших друзей»), а двоеточие предполагает зависимость второй части от первой («рада, потому что терпеть не могу ваших друзей»).

— Замена запятой двоеточием:

«Под нею оказалась приготовленная **закуска**: ветчина, телятина, сардины, сыр, маленький зеленоватый графинчик и длинная бутылка бордо...» (10: 208).

В РВ и 1873 после слова «закуска» поставлена запятая, то есть последующее перечисление «ветчина, телятина, сардины, сыр» является уточнением по отношению к этому слову, а далее упоминаются «маленький зеленоватый графинчик и длинная бутылка бордо», которые к «закуске» не относятся. Двоеточие меняет синтаксис и искажает смысл предложения. Между тем в тексте романа еще раз встречается слово «закуска», и его употребление ясно показывает, что напитки в его значение не входят:

«Подавали чай, стояла обильная закуска и водка...» (10: 41).

— Замена запятой точкой с запятой:

«Шатов встал **действительно**; он держал свою шапку в руке и смотрел на Верховенского» (10: 318);

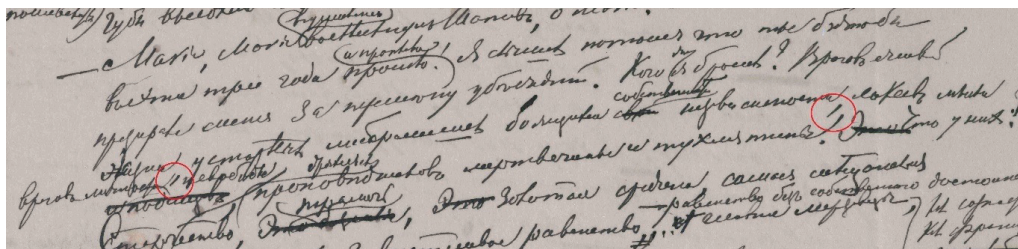
«Врагов живой **жизни**; устарелых либералишек, боящихся собственной независимости; лакеев мысли, врагов личности и свободы, дряхлых проповедников мертвечины и тухлятины!» (10: 442).

Ср. в ЧА:

«Враговъ **живой жизни**, устарѣлыхъ либералишекъ боящихся собственной **независимости**, лакеевъ мысли, враговъ личности и свободы, дряхлыхъ проповѣдниковъ мертвечины⁷⁰ и тухлятины» (ОР РГБ. Ф. 93.1.1.3/11. Л. 5 об.).

⁶⁹ Автором исправлена описка: *собственности*. Было: *своей*

⁷⁰ Вместо: *лакеевъ мысли ~ мертвечины* — было: *лакеевъ и подлецовъ, проповѣдниковъ мертвечины*

Илл. 31. Фрагмент чернового автографа «Бесов»

Fig. 31. A fragment of the draft autograph of the "Demons"

В прижизненных изданиях на месте точки с запятой стоит запятая. Замена запятой на точку с запятой в ДЗ0 неправомерна, но во втором примере она еще и значительно меняет смысл предложения: с запятой понятно, что «враги живой жизни» — это характеристика, данная Шатовым «устарелым либералишкам» (намек на Степана Трофимовича и «людей сороковых годов»), а двоеточие отделяет эту оценку, и получается, что герой говорит о каких-то неназванных «врагах живой жизни». В ЧА в данном предложении точка с запятой не используется.

— Замена запятой на тире:

«...но всё это выходило у них несколько грубовато, **именно — тут** была "идея, попавшая на улицу"..." (10: 28);

«...всё это она давно предугадывала, все эти полгода каждый день, и даже именно в "этом самом **роде**" — **признание** замечательное со стороны родной матери» (10: 40);

«...на что **повлиять — не досказал**..." (10: 83);

«...пошел прямо **в клуб — в надежде** отыскать где-нибудь в задней комнате какого-нибудь заезжего банкомета..." (10: 255).

В прижизненных изданиях вместо тире в указанных контекстах запятая. В последнем случае есть подобные примеры, когда в ДЗ0 сохранена запятая источников:

«...что вы намерены ехать с доносом, **в надежде** получить прощение..." (10: 212);

«...села играть в ералаш по большой, **в надежде** выиграть себе на мантилью..." (10: 249);

«...командировала к нему Петра Степановича, **в надежде** повлиять на его уныние..." (10: 268).

Другой пример — не замены знаков, а редакторской постановки тире, которое меняет интонацию предложения:

«...я зимой закрывал глаза нарочно и представлял **лист — зеленый**, яркий с жилками, и солнце блестит» (10: 188).

В источниках текста: «лист зеленый, яркий с жилками».

В большинстве приведенных случаев, если не оговорено иное, в ДЗ5 восстанавливается пунктуация прижизненных изданий произведения.

Приведя достаточно обширный материал с результатами текстологического исследования публикаций романа «Бесы», зададимся следующими вопросами: к чему привело «нормирование пунктуации» источников романного текста в ДЗ0? Стал ли текст Достоевского в результате такого «нормирования» точнее отражать заложенный в него смысл? Ответ очевиден. Вместо нормирования в тексте обнаруживаются многочисленные следы несогласованного редакторско-корректорского вмешательства, в результате которого он не стал яснее, а пунктуационный разноречивый, имеющийся и в прижизненных изданиях, только усилился. Непоследовательная правка пунктуации авторского текста, нацеленная на его «улучшение», не достигает цели в установлении единообразия правописания и в то же время изгоняет из текста собственно авторские знаки препинания, занимающие в нем свое законное место и отнюдь не лишённые смысла. Смысл написанного автором только и возможно установить, если не игнорировать, а учитывать содержание печатных и рукописных источников, воспринимая их как связанные между собой звенья единой и сложной истории текста, *индивидуальной* для каждого художественного замысла.

Пунктуация романного текста включает как авторскую постановку знаков препинания, так и пунктограммы, являющиеся принадлежностью языка, отражающие особенности его развития. Но — собственно-авторские написания, как и написания, свойственные языковой традиции, не являются ошибочными или разрушающими языковые правила. А значит, основные критерии текстологической работы — внимательное изучение языковых особенностей всех источников текста и признание того, что мы, исследователи и публикаторы, не должны подменять собою автора, на встречу с которым вправе рассчитывать читатель. Отдавать преимущество авторским написаниям, отражающим особенности языка, стиля, авторской мысли, или, во всяком случае, следовать источникам текста тогда, когда нет оснований отступать от них, — это подход, который позволяет донести до читателя слово Достоевского.

Список литературы

1. Андросова Ф. С. Экспрессивное использование пунктуации в художественном тексте (на материале французского языка) // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2011. № 70 (6). С. 767–783 [Электронный ресурс]. URL: <http://ej.kubagro.ru/2011/06/pdf/57.pdf> (30.11.2024). EDN: NVXQTR
2. Андросова Ф. С. Авторские пунктуационные знаки в художественном тексте: функциональный аспект: дис. ... канд. филол. наук. Якутск, 2014. 220 с.
3. Андросова Ф. С. Функционально-стратегический потенциал авторских пунктуационных знаков в художественном дискурсе: дис. ... канд. филол. наук. Кемерово, 2015. 220 с. EDN: UJHMMT
4. Арязмова О. В., Пригункова Э. Э. Роль многоточия в поэзии И. Ф. Анненского (на материале сборника стихотворений «Тихие песни») // Человек и язык в коммуникативном пространстве: сб. науч. ст. 2020. № 11 (20). С. 69–74 [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_42946381_68109109.pdf (30.11.2024). EDN: EORVOL
5. Безгодько Ю. О. Пунктуация как средство трансляции культуры в автопереводе (на материале произведения В. В. Набокова «Лолита») // Профессионально ориентированный перевод: реальность и перспективы: сб. науч. тр. М.: РУДН, 2018. Вып. 13. С. 36–45 [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_38192601_65999734.pdf (30.11.2024). EDN: LYVBXI
6. Богоявленская Ю. В., Нелюбина М. С. Корпусное исследование французских абсолютных причастных конструкций // Гуманитарный вектор. 2015. № 4 (44). С. 39–48 [Электронный ресурс]. URL: <https://zabvektor.com/wp-content/uploads/210219040247-bogojavlenskaja,%20neljubina.pdf> (30.11.2024). EDN: VBIEMD
7. Брусницына Е. В. Нерегламентированная пунктуация в аспекте актуальных синтаксических процессов // Вестник Челябинского государственного университета. 2010. № 4 (185). С. 38–42 [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_15115306_62338540.pdf (30.11.2024). EDN: MSTZFF
8. Булаховский Л. А. Русский литературный язык первой половины XIX века. Фонетика. Морфология. Ударение. Синтаксис. М.: Учпедгиз, 1954. 467 с.
9. Бунчук Т. Н., Выборова А. А. Структурно-стилистические свойства многоточия в поэтических текстах М. И. Цветаевой // Вестник Сыктывкарского университета. Серия гуманитарных наук. 2021. № 1 (17). С. 3–13 [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_46379583_23050057.pdf (30.11.2024). EDN: TPUVWG
10. [Буслаев Ф. И.] Историческая грамматика русского языка, составленная Ф. Буслаевым: в 2 ч. 2-е изд., передел. М.: Унив. тип. (Катков и К°), 1863. 260, 370 с. (разд. паг.) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.e-heritage.ru/Book/10075851> (30.11.2024).
11. Валгина Н. С. Синтаксис современного русского языка. М.: Агар, 2000. 416 с.
12. Валгина Н. С. Актуальные проблемы современной русской пунктуации: учеб. пособие. М.: Высш. шк., 2004. 259 с.
13. Васильева М. А. Содержание обучения пунктуации в школе и новые стандарты общего образования // Начальная школа плюс до и после. 2011. № 11. С. 49–52 [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_20315543_74358956.pdf (30.11.2024). EDN: RCORUJ

14. Васильева М. А. Изучение авторской пунктуации на основе школьных учебников по русскому языку // Научный поиск. 2014. № 2. С. 42–46 [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_21595636_60720803.pdf (30.11.2024). EDN: SEPABV
15. Веккессер М. В. Нерегламентированная пунктуация в романе Д. Рубиной «Белая голубка Кордовы» // Экология языка и коммуникативная практика. 2015. № 1 (4). С. 179–187 [Электронный ресурс]. URL: <http://ecoling.sfu-kras.ru/wp-content/uploads/2015/04/Vekkesser-M.V..pdf> (30.11.2024). EDN: TQBZEJ
16. Веккессер М. В., Булгакова Н. Е. Стилистическая роль авторской пунктуации в прозе Д. Рубиной // Человек и язык в коммуникативном пространстве: сб. науч. ст. Красноярск: СФУ, 2014. Т. 5. № 5. С. 85–90 [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_21483535_86232430.pdf (30.11.2024). EDN: SCDFUB
17. Герасимова Н. И. Авторская пунктуация в системе средств текстопостроения: переводческий аспект проблемы // Язык. Коммуникация. Образование: уч. зап. Ростовского гос. экономического университета. Сер.: Новое в учебно-методическом процессе. Ростов-на-Дону: РИЦ РГЭУ (РИНХ), 2011. Вып. 11. С. 46–52. EDN: VITYQL
18. [Грот Я. К.] Труды Я. К. Грота: в 5 т. / изд. под ред. проф. К. Я. Грота. СПб.: Тип. М-ва пут. сообщ. (т-ва И. Н. Кушнерев и К°), 1898–1903. Т. 2: Филологические разыскания (1852–1892). 1899. XVIII, 941 с.
19. Дорохина Я. С., Артемова О. Г. Особенности авторской пунктуации в англоязычном и русскоязычном романе В. В. Набокова «Лолита» // Инновационные процессы в лингводидактике: сб. науч. тр. Воронеж: ВГТУ, 2024. Вып. 17. С. 72–79. EDN: SXYVSW
20. Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. Л.: Наука, 1972–1990.
21. Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч. и писем: в 35 т. СПб.: Наука, 2013–2022. Т. 1–11.–
22. Жантурина Б. Н. Произвольный синтаксис в практике поэтического перевода // Преподаватель XXI век. 2017. № 2-2. С. 322–331 [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_29675485_91390511.pdf (30.11.2024). EDN: YZKCMБ
23. Заваркина М. В., Панюкова Т. В., Солопова А. И., Тарасова Н. А. Роль корректора в романах Достоевского «Бесы», «Подросток», «Братья Карамазовы» // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. 2011. № 4 (65). С. 78–88 [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_23936908_80457742.pdf (30.11.2024). EDN: UDVCHB
24. Захаров В. Н. Канонический текст Достоевского // Новые аспекты в изучении Достоевского: сб. науч. тр. / отв. ред. В. Н. Захаров. Петрозаводск: Изд-во ПГУ, 1994. С. 355–359. EDN: UDHJJV
25. Захаров В. Н. Подлинный Достоевский // Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: канонические тексты / под ред. проф. В. Н. Захарова. Петрозаводск: Изд-во ПГУ, 1995. Т. 1. С. 5–13.
26. Иванов Вяч. К вопросу об орфографической реформе / публ. и вступ. заметка Л. М. Грановской; послесл. В. В. Лопатина // Русистика сегодня. 1998. № 3/4. С. 207–209.
27. Иванчикова Е. А. Синтаксис художественной прозы Достоевского. М.: Наука, 1979. 287 с.
28. Ицкович В. А. Очерки синтаксической нормы. М.: Наука, 1982. 199 с.
29. Ищук Е. Н. Авторская расстановка знаков препинания как намеренное нарушение пунктуационной нормы (на примере современной прозы и поэзии) // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2014. Т. 13.

- № 9. С. 88–92 [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_23025522_88041055.pdf (30.11.2024). EDN: TJWOFZ
30. Ищук Е. Н. Индивидуально-авторское использование пунктуационных средств в художественных текстах второй половины XX в. — начала XXI в.: дис. ... канд. филол. наук. Уфа, 2016. 176 с.
31. Канафьева А. В. Функции авторской пунктуации в художественном тексте: дис. ... канд. филол. наук. М., 2000. 121 с. EDN: QDEUSD
32. Касаткина Т. А. Комментарии // Достоевский Ф. М. Собр. соч.: в 9 т. М.: АСТ — Астрель, 2005. Т. 5. С. 704–767.
33. Кольцова Л. М. Художественный текст через призму авторской пунктуации: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Воронеж, 2007. 48 с. [Электронный ресурс]. URL: https://viewer.rusneb.ru/ru/000199_000009_003158305?page=1&rotate=0&theme=white (30.11.2024).
34. Кольцова Л. М., Новикова О. Ю. Графическая репрезентация причастия и причастного оборота в художественном тексте // Вестник Воронежского государственного университета. Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2014. № 4. С. 87–91 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vestnik.vsu.ru/pdf/lingvo/2014/04/2014-04-18.pdf> (30.11.2024). EDN: TGLQOD
35. Корпусная модель идиостиля Достоевского / Е. А. Балашов, А. Н. Баранов, Д. О. Добровольский, К. Л. Киселева, А. Д. Козеренко, М. М. Коробова, М. Н. Михайлов, Е. А. Осокина, Н. А. Фатеева, Л. Л. Фёдорова, Е. В. Шарапова; под ред. А. Н. Баранова, Д. О. Добровольского. М.: ЛЕКСРУС, 2021. 358 с. [Электронный ресурс]. URL: https://ruslang.ru/sites/default/files/2021-11/Идиостиль_n.pdf (30.11.2024). EDN: WWYYBV
36. Краснова Е. А. Приемы экспрессивной пунктуации в сочинительных конструкциях (на материале рассказов В. М. Шукшина) // Вестник Новгородского государственного университета. 2008. № 49. С. 66–70 [Электронный ресурс]. URL: <https://portal.novsu.ru/file/142258> (30.11.2024). EDN: MUDBIP
37. Купченко Т. А. Авторские знаки пунктуации как способ создания редакции текста. На примере поэмы В. Маяковского «150 000 000» // Studia Litterarum. 2020. Т. 5. № 2. С. 438–469 [Электронный ресурс]. URL: <https://studlit.ru/images/2020-5-2/Kupchenko.pdf> (30.11.2024). DOI: 10.22455/2500-4247-2020-5-2-438-469. EDN: MAXNPF
38. Лелис Е. И. Пунктуация художественного текста как компонент его лингвостилистической системы (на материале романа Г. Яхиной «Дети мои») // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2021. Т. 43. № 5. С. 15–21 [Электронный ресурс]. URL: https://uchzap.petrso.ru/files/redaktor_pdf/1624869914.pdf (30.11.2024). DOI: 10.15393/uchz.art.2021.631. EDN: VMIWMZ
39. Лихачев Д. С. <Доклад о старой орфографии> / предисл. докт. филол. наук, проф. В. П. Нерознак // Русская речь. 1993. № 1. С. 43–51 [Электронный ресурс]. URL: <https://russkayarech.ru/ru/archive/1993-1/44-51> (30.11.2024).
40. Лопатина Г. Г. Психологические аспекты экспрессивности текста и пунктуационные средства их выражения на материале рассказа Р. М. Рильке «Пьер Дюмон» // Мир науки, культуры, образования. 2016. № 6 (61). С. 346–348 [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_27652384_89323708.pdf (30.11.2024). EDN: XHDAYH
41. Лыскова И. Ю. О графическом аспекте стилистического анализа художественного текста (на примере новеллы Г. Манна “Mondnachtphantasien”) // Вестник педагогического опыта. 2008. № 28. С. 32–34 [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_17436102_43701608.pdf (30.11.2024). EDN: OROKNB

42. Мельничук О. А. Авторская пунктуация и явление пунктуационной синонимии в произведениях современных франкоязычных авторов // Романские языки в прошлом и настоящем: сб. ст. к 80-летию проф. Тамары Александровны Репиной. СПб.: Филол. фак-т СПбГУ, 2007. С. 178–188. EDN: MSFXFF
43. Митрохина Н. А. Авторская пунктуация как выражение голоса поэта (по произведениям М. Цветаевой) // Слово и текст: теория и практика коммуникации: сб. науч.-метод. тр. Армавир: АГПУ, 2023. Вып. 17. С. 38–41 [Электронный ресурс]. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_62769920_38906075.pdf (30.11.2024). EDN: OEPIGJ
44. Перцов Н. В., Пильщиков И. А. О лингвистических аспектах текстологии // Вопросы языкознания. 2011. № 5. С. 3–30 [Электронный ресурс]. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_16925805_92517983.pdf (30.11.2024). EDN: OGKBSZ
45. Петрушина М. В. Особенности авторской пунктуации в публицистических текстах А. И. Солженицына // Известия высших учебных заведений. Проблемы полиграфии и издательского дела. 2013. № 4. С. 96–101. EDN: REDOYR
46. Пешковский А. М. Знаки препинания и научная грамматика // Пешковский А. М. Школьная и научная грамматика: опыт применения научно-грамматических принципов к школьной практике. 3-е изд., испр. и доп., с прил. доклада: «Роль выразительного чтения в обучении знакам препинания». Берлин: Гос. изд-во РСФСР, 1922. С. 81–105 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.prilib.ru/item/391068?ysclid=m8a09z67yk328311532> (30.11.2024). (a)
47. Пешковский А. М. Роль выразительного чтения в обучении знакам препинания // Пешковский А. М. Школьная и научная грамматика: опыт применения научно-грамматических принципов к школьной практике. 3-е изд., испр. и доп., с прил. доклада: «Роль выразительного чтения в обучении знакам препинания». Берлин: Гос. изд-во РСФСР, 1922. С. 106–123 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.prilib.ru/item/391068?ysclid=m8a09z67yk328311532> (30.11.2024). (b)
48. Пило Боил ди Путифигари Ч., Попова-Пле О. А. Авторская пунктуация в творчестве Луиджи Пиранделло // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. Филологические науки. 2020. Т. 1. № 1. С. 72–78 [Электронный ресурс]. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_46194101_85214822.pdf (30.11.2024). EDN: UCPKGP
49. Подшивалова Н. И. Многофункциональность тире в поэтических произведениях И. А. Бунина // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. 2024. № 1. С. 41–45 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vestnik.vsu.ru/pdf/philolog/2024/01/2024-01-09.pdf> (30.11.2024). EDN: DZVINK
50. Подшивалова Н. И., Сидорова Е. В. Особенности авторской пунктуации в романе «Авиатор» Е. Г. Водолазкина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 3-1 (81). С. 173–175 [Электронный ресурс]. URL: <https://philology-journal.ru/article/phil20180446/fulltext> (30.11.2024). EDN: YQMHLR
51. Пунктуация в художественном тексте // Современный русский язык: учеб. для студ. вузов, обучающихся по спец. «Филология» / П. А. Лекант, Л. Л. Касаткин, Е. В. Клобуков, Е. И. Диброва; под ред. П. А. Леканта. 2-е изд. М.: Дрофа, 2001. С. 545–547. EDN: RBNQGB
52. Пушкарева Н. В. Скрытые смыслы в прозе М. А. Булгакова: выявление и интерпретация // Русский язык и культура в зеркале перевода. 2016. № 1. С. 442–450 [Электронный ресурс]. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_26097620_85368630.pdf (30.11.2024). EDN: VZCLMD
53. Розенталь Д. Э. Справочник по русскому языку: орфография, пунктуация, орфографический словарь. М.: АСТ — Мир и Образование, 2015. 735 с.

54. Сафронова И. П. Эстетические функции пунктуации в поэзии Марины Цветаевой (на материале циклов «Стихи к Блоку» и «Стихи к Пушкину»): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ижевск, 2004. 23 с. [Электронный ресурс]. URL: http://elibrary.udsu.ru/xmlui/bitstream/handle/123456789/1834/04_17_011.pdf?sequence=1 (30.11.2024). EDN: ZMWYFL
55. Свешникова М. И., Сернова Е. И. Стихи в прозе: проблема пунктуации в переводе // Гуманитарные исследования. 2024. № 1 (89). С. 58–63 [Электронный ресурс]. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_67950502_21829202.pdf (30.11.2024). EDN: KEFWMN
56. Сковрцов Л. И. Не «одежда языка», а запечатленный образ слова (к спорам о реформе русской орфографии) // Живое слово и жизнь. Памяти Виктора Яковлевича Дерягина: сб. ст. Архангельск: Поморский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, 2002. С. 221–234. EDN: UKMBNN
57. Скорикова Е. Н. Авторская пунктуация как проявление идиостиля писателя (на примере прозы Е. Гришкова) // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2011. № 4 (18). С. 118–120 [Электронный ресурс]. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_17899705_16960885.pdf (30.11.2024). EDN: PBSNX
58. Слово Достоевского: сб. ст. / Рос. академия наук, Ин-т рус. языка им. В. В. Виноградова; под ред. чл.-корр. РАН Ю. Н. Караулова. М.: ИРЯ РАН, 1996. 302 с.
59. Слово Достоевского, 2000: сб. ст. / Рос. академия наук, Ин-т рус. языка им. В. В. Виноградова; под ред. Ю. Н. Караулова, Е. Л. Гинзбурга. М.: Азбуковник, 2001. 595 с.
60. Слово Достоевского 2014. Идиостиль и картина мира: коллективная монография / под общ. ред. Е. А. Осокиной. М.: ЛЕКСРУС, 2014. 528 с. EDN: TZDTCB
61. Солженицын А. И. Некоторые грамматические соображения, примененные в этом собрании сочинений / предисл. докт. филол. наук Л. П. Крысина // Русская речь. 1993. № 2. С. 35–49 [Электронный ресурс]. URL: <https://russkayarech.ru/ru/archive/1993-2/35-49> (30.11.2024).
62. Султанова А. Н. Трансляция пунктуационно-графических средств современной французской прозы в текст перевода // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 8-1 (50). С. 162–165 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gramota.net/article/phil20151545/fulltext> (30.11.2024). EDN: TWQRUP
63. Тарасова Н. А. «Дневник писателя» Ф. М. Достоевского (1876–1877): критика текста: монография. М.: Квадрига: МБА, 2011. 391 с.
64. Тарасова Н. А. Сцена «праздника» в черновом и печатном тексте «Бесов» Достоевского // Известный Достоевский. 2023. Т. 10. № 4. С. 5–27 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1702282241.pdf (30.11.2024). DOI: 10.15393/j10.art.2023.6941. EDN: LWKNCZ
65. Тарасова Н. А. Роман «Бесы» Достоевского: черновой автограф и печатный текст // Известный Достоевский. 2024. Т. 11. № 4. С. 30–56 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1733516705.pdf (30.11.2024). DOI: 10.15393/j10.art.2024.7641. EDN: BILMVZ
66. Тихомиров Б. Н. Религиозные аспекты творчества Ф. М. Достоевского. Проблемы интерпретации, комментирования, текстологии: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Петрозаводск, 2006. 42 с.
67. Ткаченко Л. Н. Функционирование пунктуационно-графических средств в произведениях Фр. Бегбедера // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 14 (305). С. 93–98 [Электронный ресурс]. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_19402092_73773934.PDF (30.11.2024). EDN: QIOZFB

68. Труфанова И. В. Об одном факте авторской пунктуации в романе В. В. Набокова «Лолита» // Ученые записки Забайкальского государственного гуманитарно-педагогического университета им. Н. Г. Чернышевского. 2011. № 2 (37). С. 121–125 [Электронный ресурс]. URL: https://uchzap.com/wp-content/uploads/051120041153-Trufonova_I.V..pdf (30.11.2024). EDN: NRBQCF
69. Шапир М. И. Какого «Онегина» мы читаем? // Новый мир. 2002. № 6. С. 147–165 [Электронный ресурс]. URL: https://magazines.gorky.media/novyi_mi/2002/6/kakogo-onegina-my-chitaem.html (30.11.2024).
70. Шапиро А. Б. Русское правописание. М.: Изд-во АН СССР, 1951. 200 с.
71. Шапиро А. Б. Основы русской пунктуации. М.: Изд-во АН СССР, 1955. 398 с.
72. Шмелев А. Д. Об орфографических воззрениях А. И. Солженицына // Русская речь. 1993. № 5. С. 119–121 [Электронный ресурс]. URL: <https://russkayarech.ru/ru/archive/1993-5/119-121> (30.11.2024).
73. Шубина Н. Л. Пунктуация современного русского языка: учебник. М.: Академия, 2006. 249 с.
74. Щерба Л. В. Пунктуация // Литературная энциклопедия: в 11 т. М.: ОГИЗ РСФСР, Гос. ин-т. «Сов. Энцикл.», 1935. Т. 9. Стлб. 366–370 [Электронный ресурс]. URL: <https://feb-web.ru/feb/litenc/encyclop/> (30.11.2024).
75. Щерба Л. В. Спорные вопросы русской грамматики // Русский язык в школе. 1939. № 1. С. 10–21 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.prilib.ru/item/827840?ysclid=m88qaamu2x578272761> (30.11.2024).
76. Энциклопедия книжного дела / Ю. Ф. Майсурадзе, А. Э. Мильчин, Э. П. Гаврилов и др. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2004. 634 с. [Электронный ресурс]. URL: https://viewer.rusneb.ru/ru/000199_000009_002578944?page=1&rotate=0&theme=white (30.11.2024).
77. Южакова Ю. А. Особенности использования бессоюзных сложных предложений в художественном тексте К. Г. Паустовского // Русская филология и национальная культура. 2022. № 1 (2). С. 45–55 [Электронный ресурс]. URL: <https://filolog-rgu.ru/wp-content/uploads/st5-2022.pdf> (30.11.2024). EDN: ZTZHCR

References

1. Androsova F. S. The Expressive Use of Punctuation in Fiction (on the Material of the French). In: *Politematicheskii setevoy elektronnyy nauchnyy zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta* [Polythematic Online Scientific Journal of Kuban State Agrarian University], 2011, no. 70 (6), pp. 767–783. Available at: <http://ej.kubagro.ru/2011/06/pdf/57.pdf> (accessed on November 30, 2024). EDN: NVXQTR (In Russ.)
2. Androsova F. S. *Avtorskie punktuatsionnye znaki v khudozhestvennom tekste: funktsional'nyy aspekt: dis. ... kand. filol. nauk* [Author's Punctuation Marks in a Literary Text: Functional Aspect. PhD. philol. sci. diss.]. Yakutsk, 2014. 220 p. (In Russ.)
3. Androsova F. S. *Funktsional'no-strategicheskii potentsial avtorskikh punktuatsionnykh znakov v khudozhestvennom disкурсе: dis. ... kand. filol. nauk* [Functional and Strategic Potential of Author's Punctuation Marks in Artistic Discourse. PhD. philol. sci. diss.]. Kemerovo, 2015. 220 p. EDN: UJHMMT (In Russ.)
4. Arzyamova O. V., Prigunkova E. E. The Role of the Ellipsis in the Poetry of I. F. Annensky (Based on the Collection of Poems “Silent Songs”). In: *Chelovek i yazyk v kommunikativnom prostranstve* [Man and Language in the Communicative Space], 2020, no. 11 (20), pp. 69–74.

- Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_42946381_68109109.pdf (accessed on November 30, 2024). EDN: EORVOL (In Russ.)
5. Bezgod'ko Yu. O. Punctuation in Auto-Translation in V. Nabokov's Novel "Lolita": Cultural Aspect. In: *Professional'no orientirovannyi perevod: real'nost' i perspektivy: sbornik nauchnykh trudov* [Professionally Oriented Translation: Reality and Prospects: Collection of Scientific Papers]. Moscow, The Peoples' Friendship University of Russia Publ., 2018, issue 13, pp. 36–45. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_38192601_65999734.pdf (accessed on November 30, 2024). EDN: LYVBXI (In Russ.)
 6. Bogoyavlenskaya Yu. V., Nelyubina M. S. Corpus Research of French Absolute Participial Constructions. In: *Gumanitarnyy vektor* [Humanitarian Vector], 2015, no. 4 (44), pp. 39–48. Available at: <https://zabvektor.com/wp-content/uploads/210219040247-bogoyavlenskaja,%20nelyubina.pdf> (accessed on November 30, 2024). EDN: VBIEMD (In Russ.)
 7. Brusnitsyna E. V. Unregulated Punctuation in the Aspect of Actual Syntactic Processes. In: *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Chelyabinsk State University], 2010, no. 4 (185), pp. 38–42. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_15115306_62338540.pdf (accessed on November 30, 2024). EDN: MSTZFF (In Russ.)
 8. Bulakhovskiy L. A. *Russkiy literaturnyy yazyk pervoy poloviny XIX veka. Fonetika. Morfologiya. Udarenie. Sintaksis* [Russian Literary Language of the First Half of the 19th Century. Phonetics. Morphology. Emphasis. Syntax]. Moscow, Uchpedgiz Publ., 1954. 467 p. (In Russ.)
 9. Bunchuk T. N., Vyborova A. A. Structural and Stylistic Peculiarities of Ellipsis in Poetic Texts by Marina Ivanovna Tsvetaeva. In: *Vestnik Syktyvskarskogo universiteta. Seriya humanitarnykh nauk* [Bulletin of Syktyvkar University. Humanities Series], 2021, no. 1 (17), pp. 3–13. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_46379583_23050057.pdf (accessed on November 30, 2024). EDN: TPUVWG (In Russ.)
 10. Buslaev F. I. *Istoricheskaya grammatika russkogo yazyka: chasti 1–2* [Historical Grammar of the Russian Language: Parts 1–2]. 2nd ed. Moscow, Universitetskaya tipografiya (Katkov and K^o) Publ., 1863. 260, 370 p. Available at: <http://www.e-heritage.ru/Book/10075851> (accessed on November 30, 2024). (In Russ.)
 11. Valgina N. S. *Sintaksis sovremennogo russkogo yazyka* [Syntax of Modern Russian Language]. Moscow, Agar Publ., 2000. 416 p. (In Russ.)
 12. Valgina N. S. *Aktual'nye problemy sovremennoy russkoy punktuatsii: uchebnoe posobie* [Current Problems of Modern Russian Punctuation: Textbook]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 2004. 259 p. (In Russ.)
 13. Vasil'eva M. A. Contents of Teaching Punctuation at School and New Standards of General Education. In: *Nachal'naya shkola plyus do i posle* [Primary School Plus Before and After], 2011, no. 11, pp. 49–52. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_20315543_74358956.pdf (accessed on November 30, 2024). EDN: RCORUJ (In Russ.)
 14. Vasil'eva M. A. Study Author Punctuation Based Textbooks in the Russian Language. In: *Nauchnyy poisk* [Scientific Search], 2014, no. 2, pp. 42–46. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_21595636_60720803.pdf (accessed on November 30, 2024). EDN: SEPABV (In Russ.)
 15. Vekkesser M. V. Unregulated Punctuation in the Novel by D. Rubina "The White Dove of Cordova". In: *Ekologiya yazyka i kommunikativnaya praktika* [Ecology of Language and Communicative Practice], 2015, no. 1 (4), pp. 179–187. Available at: <http://ecoling.sfu-kras.ru/wp-content/uploads/2015/04/Vekkesser-M.V..pdf> (accessed on November 30, 2024). EDN: TQBZEJ (In Russ.)

16. Vekkesser M. V., Bulgakova N. E. Stylistic Role of the Author's Punctuation in D. Rubina's Prose. In: *Chelovek i yazyk v kommunikativnom prostranstve: sbornik nauchnykh statey* [Man and Language in the Communicative Space: Collection of Scientific Articles]. Krasnoyarsk, Siberian Federal University Publ., 2014, vol. 5, no. 5, pp. 85–90. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_21483535_86232430.pdf (accessed on November 30, 2024). EDN: SCDFUB (In Russ.)
17. Gerasimova N. I. Author's Punctuation in the System of Text Construction Tools: Translation Aspect of Problems. In: *Yazyk. Kommunikatsiya. Obrazovanie: uchenye zapiski Rostovskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta. Ser.: Novoe v uchebno-metodicheskoy protsesse* [Language. Communication. Education: Proceedings of the Rostov State University of Economics. Ser.: New in the Educational and Methodological Process]. Rostov-na-Donu, Rostov State Economic University Publ., 2011, vol. 11, pp. 46–52. EDN: VITYQL (In Russ.)
18. Grot Ya. K. *Trudy Ya. K. Grot: v 5 tomakh* [Works of Ya. K. Grot: in 5 Vols]. St. Petersburg, Tipografiya Ministerstva Putey Soobshcheniya (Tovarishchestva I. N. Kushnerev and K°) Publ., 1899, vol. 2. 941 p. (In Russ.)
19. Dorokhina Ya. S., Artemova O. G. Features of the Author's Punctuation in the English and Russian-Language Novel "Lolita" by V. V. Nabokov. In: *Innovatsionnye protsessy v lingvodidaktike: sbornik nauchnykh trudov* [Innovative Processes in Linguodidactics: Collection of Scientific Papers]. Voronezh, Voronezh State Technical University Publ., 2024, issue 17, pp. 72–79. EDN: SXYVSW (In Russ.)
20. Dostoevskiy F. M. *Polnoe sobranie sochineniy: v 30 tomakh* [The Complete Works: in 30 Vols]. Leningrad, Nauka Publ., 1972–1990. (In Russ.)
21. Dostoevskiy F. M. *Polnoe sobranie sochineniy i pisem: v 35 tomakh* [The Complete Works and Letters: in 35 Vols]. St. Petersburg, Nauka Publ., 2013–2022, vol. 1–11.– (In Russ.)
22. Zhanturina B. N. Dislocated Syntax in Poetic Translation. In: *Prepodavatel' XXI vek*, 2017, no. 2–2, pp. 322–331. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_29675485_91390511.pdf (accessed on November 30, 2024). EDN: YZKCMB (In Russ.)
23. Zavarkina M. V., Panyukova T. V., Solopova A. I., Tarasova N. A. Proofreader's Part in "The Possessed", "The Adolescent", "The Brothers Karamazov" by Dostoevsky. In: *Vestnik Rossiyskogo gumanitarnogo nauchnogo fonda* [Bulletin of the Russian Humanitarian Scientific Foundation], 2011, no. 4 (65), pp. 78–88. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_23936908_80457742.pdf (accessed on November 30, 2024). EDN: UDVCHB (In Russ.)
24. Zakharov V. N. The Canonical Text of Dostoevsky. In: *Novye aspekty v izuchenii Dostoevskogo* [New Aspects in the Study of Dostoevsky]. Petrozavodsk, Petrozavodsk State University Publ., 1994, pp. 355–359. EDN: UDHJJV (In Russ.)
25. Zakharov V. N. The Real Dostoevsky. In: *Dostoevskiy F. M. Polnoe sobranie sochineniy: kanonicheskie teksty* [Dostoevsky F. M. The Complete Works: Canonical Texts]. Petrozavodsk, Petrozavodsk State University Publ., 1995, vol. 1, pp. 5–13. (In Russ.)
26. Ivanov Vyach. On the Issue of Orthographical Reform. In: *Rusistika segodnya* [Russian Studies Today], 1998, no. 3/4, pp. 207–209. (In Russ.)
27. Ivanchikova E. A. *Sintaksis khudozhestvennoy prozy Dostoevskogo* [Syntax of Dostoevsky's Fiction]. Moscow, Nauka Publ., 1979. 287 p. (In Russ.)
28. Itskovich V. A. *Ocherki sintaksicheskoy normy* [Essays on Syntactic Norms]. Moscow, Nauka Publ., 1982. 199 p. (In Russ.)
29. Ishchuk E. N. Author's Punctuation as Intentional Violation of Punctuation Rules (Researched Modern Prose and Poetry). In: *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya:*

- Istoriya, filologiya* [Vestnik NSU. Series: History and Philology], 2014, vol. 13, no. 9, pp. 88–92. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_23025522_88041055.pdf (accessed on November 30, 2024). EDN: TJWOFZ (In Russ.)
30. Ishchuk E. N. *Individual'no-avtorskoe ispol'zovanie punktuatsionnykh sredstv v khudozhestvennykh tekstakh vtoroy poloviny XX v. — nachala XXI v.: dis. ... kand. filol. nauk* [Individual Author's Use of Punctuation in Literary Texts of the Second Half of the 20th Century — Beginning of the 21st Century. PhD. philol. sci. diss.]. Ufa, 2016. 176 p. (In Russ.)
 31. Kanaf'eva A. V. *Funktsii avtorskoy punktuatsii v khudozhestvennom tekste: dis. ... kand. filol. nauk* [Functions of Author's Punctuation in Literary Text. PhD. philol. sci. diss.]. Moscow, 2000. 121 p. EDN: QDEUSD (In Russ.)
 32. Kasatkina T. A. Comments. In: *Dostoevskiy F. M. Sobranie sochineniy: v 9 tomakh* [Dostoevsky F. M. Collected Works: in 9 Vols]. Moscow, AST — Astrel' Publ., 2005, vol. 5, pp. 704–767. (In Russ.)
 33. Kol'tsova L. M. *Khudozhestvennyy tekst cherez prizmu avtorskoy punktuatsii: avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk* [Literary Text Through the Prism of the Author's Punctuation. PhD. philol. sci. diss. abstract]. Voronezh, 2007. 48 p. Available at: https://viewer.rusneb.ru/ru/000199_000009_003158305?page=1&rotate=0&theme=white (accessed on November 30, 2024). (In Russ.)
 34. Kol'tsova L. M., Novikova O. Yu. Graphic Representation of Participles and Participle Phrases in a Literary Text. In: *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya* [Proceedings of Voronezh State University. Ser.: Linguistics and Intercultural Communication], 2014, no. 4, pp. 87–91. Available at: <http://www.vestnik.vsu.ru/pdf/lingvo/2014/04/2014-04-18.pdf> (accessed on November 30, 2024). EDN: TGLQOD (In Russ.)
 35. *Korpusnaya model' idiosyliya Dostoevskogo* [Corpus Model of Dostoevsky's Idiosyle]. Moscow, Leksrus Publ., 2021. 358 p. Available at: https://ruslang.ru/sites/default/files/2021-11/Идиостиль_n.pdf (accessed on November 30, 2024). EDN: WWYYBV (In Russ.)
 36. Krasnova E. A. Techniques of Expressive Punctuation in Compositional Structures (on the Stories of V. M. Shukshin). In: *Vestnik Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta* [Vestnik of Yaroslav the Wise Novgorod State University], 2008, no. 49, pp. 66–70. Available at: <https://portal.novsu.ru/file/142258> (accessed on November 30, 2024). EDN: MUDBIP (In Russ.)
 37. Kupchenko T. A. Authorial Punctuation Signs of Punctuation as the Markers of the Meaning. On the Example of Mayakovsky's "150 000 000". In: *Studia Litterarum*, 2020, vol. 5, no. 2, pp. 438–469. Available at: <https://studlit.ru/images/2020-5-2/Kupchenko.pdf> (accessed on November 30, 2024). DOI: 10.22455/2500-4247-2020-5-2-438-469. EDN: MAXNPF (In Russ.)
 38. Lelis E. I. Punctuation of Literary Text as a Component of Its Linguostylistic System (Illustrated by Guzel Yakhina's Novel "My Children"). In: *Uchenye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta* [Proceedings of Petrozavodsk State University], 2021, vol. 43, no. 5, pp. 15–21. Available at: https://uchzap.petsu.ru/files/redaktor_pdf/1624869914.pdf (accessed on November 30, 2024). DOI: 10.15393/uchz.art.2021.631. EDN: VMIWMZ (In Russ.)
 39. Likhachev D. S. <Report on Old Spelling>. In: *Russkaya rech'* [Russian Speech], 1993, no. 1, pp. 43–51. Available at: <https://russkayarech.ru/ru/archive/1993-1/44-51> (accessed on November 30, 2024). (In Russ.)
 40. Lopatina G. G. Psychological Aspects of Expressiveness of a Text and Punctuation Means of Expression in the Narrative Material by R. M. Rilke "Pierre Dumont". In: *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya* [The World of Science, Culture and Education], 2016, no. 6 (61), pp. 346–348.

- Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_27652384_89323708.pdf (accessed on November 30, 2024). EDN: XHDAYH (In Russ.)
41. Lyskova I. Yu. On the Graphic Aspect of the Stylistic Analysis of a Literary Text (Using the Example of G. Mann's Short Story "Moonlit Night Fantasies"). In: *Vestnik pedagogicheskogo opyta [Bulletin of Pedagogical Experience]*, 2008, no. 28, pp. 32–34. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_17436102_43701608.pdf (accessed on November 30, 2024). EDN: OROKNB (In Russ.)
 42. Mel'nichuk O. A. Authorial Punctuation and the Phenomenon of Punctuation Synonymy in the Works of Modern French-Speaking Authors. In: *Romanskie yazyki v proshlom i nastoyashchem: sbornik statey k 80-letiyu professora Tamary Aleksandrovny Repinoy [Romance Languages in the Past and Present: a Collection of Articles for the 80th Anniversary of Professor Tamara Alexandrovna Repina]*. St. Petersburg, St. Petersburg State University Publ., 2007, pp. 178–188. EDN: MSFXFF (In Russ.)
 43. Mitrokhina N. A. Author's Punctuation as an Expression of the Poet's Voice (on the Works of M. Tsvetaeva). In: *Slovo i tekst: teoriya i praktika kommunikatsii: sbornik nauchno-metodicheskikh trudov [Word and Text: Theory and Practice of Communication: Collection of Scientific and Methodological Works]*. Armavir, Armavir State Pedagogical University Publ., 2023, issue 17, pp. 38–41. Available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_62769920_38906075.pdf (accessed on November 30, 2024). EDN: OEPIGJ (In Russ.)
 44. Pertsov N. V., Pil'shchikov I. A. On Linguistic Aspects of Textology. In: *Voprosy yazykoznaniya [Questions of Linguistics]*, 2011, no. 5, pp. 3–30. Available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_16925805_92517983.pdf (accessed on November 30, 2024). EDN: OGKBSZ (In Russ.)
 45. Petrushina M. V. Peculiarities of the Author's Punctuation in Journalistic Texts of A. I. Solzhenitsyn. In: *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Problemy poligrafii i izdatel'skogo dela [News of Higher Educational Institutions. Problems of Printing and Publishing]*, 2013, no. 4, pp. 96–101. EDN: REDOYR (In Russ.)
 46. Peshkovskiy A. M. Punctuation Marks and Scientific Grammar. In: *Peshkovskiy A. M. Shkol'naya i nauchnaya grammatika: opyt primeneniya nauchno-grammaticheskikh printsipov k shkol'noy praktike [Peshkovsky A. M. School and Scientific Grammar: The Experience of Applying Scientific and Grammatical Principles to the School Practice]*. Berlin, Gosudarstvennoe izdatel'stvo RSFSR Publ., 1922, pp. 81–105. Available at: <https://www.prilib.ru/item/391068?ysclid=m8a09z67yk328311532> (accessed on November 30, 2024). (In Russ.) (a)
 47. Peshkovskiy A. M. The Role of Expressive Reading in Teaching Punctuation Marks. In: *Peshkovskiy A. M. Shkol'naya i nauchnaya grammatika: opyt primeneniya nauchno-grammaticheskikh printsipov k shkol'noy praktike [Peshkovsky A. M. School and Scientific Grammar: The Experience of Applying Scientific and Grammatical Principles to the School Practice]*. Berlin, Gosudarstvennoe izdatel'stvo RSFSR Publ., 1922, pp. 106–123. Available at: <https://www.prilib.ru/item/391068?ysclid=m8a09z67yk328311532> (accessed on November 30, 2024). (In Russ.) (b)
 48. Pilo Boyl di Putifigari Ch., Popova-Ple O. A. Punctuation in Luigi Pirandello's Literary Works. In: *Vestnik Russkoy khristianskoy gumanitarnoy akademii. Filologicheskie nauki [Review of the Russian Christian Academy for the Humanities. Philological Sciences]*, 2020, vol. 1, no. 1, pp. 72–78. Available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_46194101_85214822.pdf (accessed on November 30, 2024). EDN: UCPKGP (In Russ.)

49. Podshivalova N. I. Multifunctionality of Dashes in the Poetic Works of I. A. Bunin. In: *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filologiya. Zhurnalistika* [Proceedings of Voronezh State University. Series: Philology. Journalism], 2024, no. 1, pp. 41–45. Available at: <http://www.vestnik.vsu.ru/pdf/philolog/2024/01/2024-01-09.pdf> (accessed on November 30, 2024). EDN: DZVINK (In Russ.)
50. Podshivalova N. I., Sidorova E. V. Peculiarities of Author's Punctuation in the Novel "Aviator" by E. G. Vodolazkin. In: *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philological Sciences. Theory and Practice], 2018, no. 3-1 (81), pp. 173–175. Available at: <https://philology-journal.ru/article/phil20180446/fulltext> (accessed on November 30, 2024). EDN: YQMHRL (In Russ.)
51. Punctuation in a Literary Text. In: *Sovremennyy russkiy yazyk: uchebnik dlya studentov vuzov, obuchayushchikhsya po spetsial'nosti "Filologiya"* [Modern Russian Language: Textbook for University Students Studying in the Specialty "Philology"]. 2nd ed. Moscow, Drofa Publ., 2001, pp. 545–547. EDN: RBNQGB (In Russ.)
52. Pushkareva N. V. Covered Senses in M. Bulgakov's Prose: Discovering and Interpretation. In: *Russkiy yazyk i kul'tura v zerkale perevoda* [Russian Language and Culture in the Translation Mirror], 2016, no. 1, pp. 442–450. Available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_26097620_85368630.pdf (accessed on November 30, 2024). EDN: VZCLMD (In Russ.)
53. Rozental' D. E. *Spravochnik po russkomu yazyku. Orfografiya. Punktatsiya. Orfograficheskiy slovar'* [The Handbook of the Russian Language. Spelling. Punctuation. The Spelling Dictionary]. Moscow, AST — Mir i Obrazovanie Publ., 2015. 735 p. (In Russ.)
54. Safronova I. P. *Esteticheskie funktsii punktatsii v poezii Mariny Tsvetaevoy (na materiale tsiklov "Stikhi k Bloku" i "Stikhi k Pushkinu")*: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk [Aesthetic Functions of Punctuation in Marina Tsvetaeva's Poetry (on the Material of the Cycles "Poems to the Blok" and "Poems to Pushkin")]. PhD. philol. sci. diss. abstract]. Izhevsk, 2004. 23 p. Available at: http://elibrary.udsu.ru/xmlui/bitstream/handle/123456789/1834/04_17_011.pdf?sequence=1 (accessed on November 30, 2024). (In Russ.)
55. Sveshnikova M. I., Sernova E. I. Poems in Prose: the Problem of Punctuation in Translation. In: *Gumanitarnye issledovaniya* [Humanitarian Researches], 2024, no. 1 (89), pp. 58–63. Available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_67950502_21829202.pdf (accessed on November 30, 2024). EDN: KEFWMN (In Russ.)
56. Skvortsov L. I. Not the "Clothing of Language," But the Imprinted Image of the Word (on the Debate About the Reform of Russian Spelling). In: *Zhivoe slovo i zhizn'. Pamyati Viktora Yakovlevicha Deryagina: sbornik statey* [Living Word and Life. In Memory of Viktor Yakovlevich Deryagin: a Collection of Articles]. Arkhangelsk, Pomor State University Named After M. V. Lomonosov Publ., 2002, pp. 221–234. EDN: UKMBNN (In Russ.)
57. Skorikova E. N. Author's Punctuation as Manifestation of Writer's Idiostyle (Researched Grishkovets' Prose). In: *Vektor nauki Tol'yattinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Science Vector of Togliatti State University], 2011, no. 4 (18), pp. 118–120. Available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_17899705_16960885.pdf (accessed on November 30, 2024). EDN: PBSNEX (In Russ.)
58. *Slovo Dostoevskogo: sbornik statey* [Dostoevsky's Word: a Collection of Articles]. Moscow, V. V. Vinogradov Russian Language Institute of the Russian Academy of Sciences Publ., 1996. 302 p. (In Russ.)
59. *Slovo Dostoevskogo, 2000: sbornik statey* [Dostoevsky's Word, 2000: a Collection of Articles]. Moscow, Azbukovnik Publ., 2001. 595 p. (In Russ.)

60. *Slovo Dostoevskogo 2014. Idiostil' i kartina mira* [Dostoevsky's Word 2014. Idiostyle and Picture of the World]. Moscow, Leksrus Publ., 2014. 528 p. (In Russ.)
61. Solzhenitsyn A. I. Some Grammatical Considerations Applied in This Collection of Works. In: *Russkaya rech'* [Russian Speech], 1993, no. 2, pp. 35–49. Available at: <https://russkayarech.ru/ru/archive/1993-2/35-49> (accessed on November 30, 2024). (In Russ.)
62. Sultanova A. N. Transmission of the Punctuation and Graphical Means of the Modern French Prose into the Translated Text. In: *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philology. Theory and Practice], 2015, no. 8-1 (50), pp. 162–165. Available at: <https://www.gramota.net/article/phil20151545/fulltext> (accessed on November 30, 2024). EDN: TWQRUP (In Russ.)
63. Tarasova N. A. “Dnevnik pisatelya” F. M. Dostoevskogo (1876–1877): kritika teksta: monografiya [F. M. Dostoevsky's “A Writer's Diary” (1876–1877): Textual Criticism: Monograph]. Moscow, Kvadriga-MBA Publ., 2011. 391 p. (In Russ.)
64. Tarasova N. A. The Scene of the “Holiday” in the Draft and Printed Text of Dostoevsky's “Demons”. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [The Unknown Dostoevsky], 2023, vol. 10, no. 4, pp. 5–27. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1702282241.pdf (accessed on November 30, 2024). DOI: 10.15393/j10.art.2023.6941. EDN: LWKNCZ (In Russ.)
65. Tarasova N. A. The Novel “Demons” by Dostoevsky: Draft Autograph and Printed Text. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [The Unknown Dostoevsky], 2024, vol. 11, no. 4, pp. 30–56. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1733516705.pdf (accessed on November 30, 2024). DOI: 10.15393/j10.art.2024.7641. EDN: BILMVZ (In Russ.)
66. Tikhomirov B. N. *Religioznye aspekty tvorchestva F. M. Dostoevskogo. Problemy interpretatsii, kommentirovaniya, tekstologii: avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk* [Religious Aspects of F. M. Dostoevsky's Work. Problems of Interpretation, Commenting, and Textual Criticism. PhD. philol. sci. diss. abstract]. Petrozavodsk, 2006. 42 p. (In Russ.)
67. Tkachenko L. N. Functioning of Punctuation and Graphic Means in Works of Fr. Beigbeder. In: *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Chelyabinsk State University], 2013, no. 14 (305), pp. 93–98. Available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_19402092_73773934.PDF (accessed on November 30, 2024). EDN: QIOZFB (In Russ.)
68. Trufanova I. V. About One Fact of an Author's Punctuation in V. V. Nabokov's Novel “Lolita”. In: *Uchenye zapiski Zabaykal'skogo gosudarstvennogo gumanitarno-pedagogicheskogo universiteta imeni N. G. Chernyshevskogo* [Scholarly Notes of Transbaikal State University], 2011, no. 2 (37), pp. 121–125. Available at: https://uchzap.com/wp-content/uploads/051120041153-Trufanova_I.V..pdf (accessed on November 30, 2024). EDN: NRBQCF (In Russ.)
69. Shapir M. I. Which “Onegin” Are We Reading? In: *Novyy mir*, 2002, no. 6, pp. 147–165. Available at: https://magazines.gorky.media/novyi_mi/2002/6/kakogo-onegina-my-chitaem.html (accessed on November 30, 2024). (In Russ.)
70. Shapiro A. B. *Russkoe pravopisanie* [Russian Spelling]. Moscow, The Academy of Sciences of the USSR Publ., 1951. 200 p. (In Russ.)
71. Shapiro A. B. *Osnovy russkoy punktuatsii* [The Basics of Russian Punctuation]. Moscow, The Academy of Sciences of the USSR Publ., 1955. 398 p. (In Russ.)
72. Shmelyov A. D. On the Spelling Views of A. I. Solzhenitsyn. In: *Russkaya rech'* [Russian Speech], 1993, no. 5, pp. 119–121. Available at: <https://russkayarech.ru/ru/archive/1993-5/119-121> (accessed on November 30, 2024). (In Russ.)
73. Shubina N. L. *Punktuatsiya sovremennogo russkogo yazyka: uchebnik* [Punctuation of the Modern Russian Language: Textbook]. Moscow, Akademiya Publ., 2006. 249 p. (In Russ.)

74. Shcherba L. V. The Punctuation. In: *Literaturnaya entsiklopediya: v 11 tomakh* [*The Literary Encyclopedia: in 11 Vols*]. Moscow, Sovetskaya Entsikliklopediya Publ., 1935, vol. 9, column 366–370. Available at: <https://feb-web.ru/feb/litenc/encyclop/> (accessed on November 30, 2024). (In Russ.)
75. Shcherba L. V. Controversial Issues of Russian Grammar. In: *Russkiy yazyk v shkole* [*Russian Language at School*], 1939, no. 1, pp. 10–21. Available at: <https://www.prlib.ru/item/827840?ysclid=m88qaamu2x578272761> (accessed on November 30, 2024). (In Russ.)
76. *Entsiklopediya knizhnogo dela* [*Encyclopedia of Book Publishing*]. 2nd ed. Moscow, Yurist Publ., 2004. 634 p. Available at: https://viewer.rusneb.ru/ru/000199_000009_002578944?page=1&rotate=0&theme=white (accessed on November 30, 2024). (In Russ.)
77. Yuzhakova Yu. A. Features of the Use of Non-Union Complex Sentences in the Literary Text of K. G. Paustovsky. In: *Russkaya filologiya i natsional'naya kul'tura* [*Russian Philology and National Culture*], 2022, no. 1 (2), pp. 45–55. Available at: <https://filolog-rgu.ru/wp-content/uploads/st5-2022.pdf> (accessed on November 30, 2024). EDN: ZTZHCR (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Тарасова Наталья Александровна, доктор **Natalia A. Tarasova**, PhD (Philology), филологических наук, ведущий научный сотрудник, Институт русской литературы (Пушкинский Дом), Российская академия наук (наб. Макарова, 4, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, 199034); ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8775-1434>; e-mail: nsova74@mail.ru. Leading Researcher, Institute of Russian Literature (Pushkinskiy Dom), Russian Academy of Sciences (nab. Makarova 4, Saint Petersburg, 199034, Russian Federation); ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8775-1434>; e-mail: nsova74@mail.ru.

Поступила в редакцию / Received 12.12.2024

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 01.02.2025

Принята к публикации / Accepted 04.02.2025

Дата публикации / Date of publication 07.04.2025